

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременѣ.

() Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Февраля № 3 1874 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУВОДА:

Отъ 29 Декабря 1873 года за № 3786, на имя Ею Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агапела, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, по вопросу: въ настоящее время, когда введены въ дѣйствіе новыя духовно-училищныя уставы, сохраняетъ ли силу распоряженіе Святѣйшаго Синода отъ 6 Марта 1855 года объ обязательномъ присутствіи воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній при преждеосвященныхъ литургіяхъ?

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло-

женный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 88 по возбужденному Его Высокопреосвященствомъ вопросу: въ настоящее время, когда введены въ дѣйствіе новые духовно-училищные уставы, сохраняетъ ли силу распоряженіе Святѣйшаго Синода отъ 6 Марта 1855 года объ обязательномъ присутствіи воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній при преждеосвященныхъ литургіяхъ! Приказали: Въ §§ 149—153 Уст. дух. Сем. и §§ 99—102 Уст. дух. учил. вполнѣ опредѣлены религиозныя упражненія воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ и посѣщеніе преждеосвященныхъ литургій въ учебное время въ число таковыхъ упражненій не включено. Посему требованіе отъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній посѣщенія преждеосвященныхъ литургій въ другія, кромѣ тѣхъ недѣль, кои назначены уставами для говѣнія, должно считать отмѣненнымъ. О чемъ, для должныхъ распоряженій и исполненія послать Вашему Преосвященству указъ.

— Отъ 21 Октября 1875 года за № 49 о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, составленныхъ В. Водовозовымъ книги для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книги для учителей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 116, журналъ Учебнаго Комитета, коимъ заключено допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, воскресныхъ школахъ при духовныхъ Семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ: а) «книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ» В. Водовозова, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку и б) «книгу для учителей» того же автора, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи означенной книги для первоначальнаго чтенія и вообще при преподаваніи отечественнаго языка, съ тѣмъ, чтобы при новомъ

изданиі этихъ книгъ сдѣланы были авторомъ указанныя въ журналѣ Комитета исправленія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства въ епархіяхъ, препроводить въ коші при печатныхъ указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгѣ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгѣ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ).

Составленіе книги для первоначальнаго чтенія въ элементарныхъ школахъ, не смотря на кажущуюся простоту дѣла, представляетъ, какъ извѣстно, одну изъ труднѣйшихъ дидактическихъ задачъ. Вопросъ о книгѣ для первоначальнаго чтенія въ настоящее время нельзя считать рѣшеннымъ не только у насъ, но даже и въ заграничной литературѣ; доселѣ объ этомъ вопросѣ высказываются педагогами столь разнорѣчивыя мнѣнія, что даже и согласить ихъ нѣтъ возможности, ибо они взаимно другъ друга отрицаютъ. Одни хотѣли бы сдѣлать изъ книги для чтенія просто сборникъ любопытныхъ свѣдѣній изъ разныхъ областей человѣческаго знанія, имѣя въ виду одну занимательность книги; другіе наполняютъ книгу для чтенія исключительно поучительными разсказами, преслѣдуя цѣли нравственно-религіознаго воспитанія, третьи въ книгѣ для чтенія хотѣли бы распространять идеи національныя и племенные, нѣкоторые желали бы представить книгу для чтенія сборникомъ памятниковъ историческаго развитія роднаго языка, иные желали бы сдѣлать изъ нея справочную книгу хозяйственныхъ рецептовъ; но въ то время, какъ одни, съ крайней односторонностію преслѣдуютъ въ книгѣ для чтенія чисто-реальныя цѣли, — другіе, съ такою

же односторонностью, ставить ей исключительно формальные задачи языкоучения и т. д. Только въ последнее время изъ указанныхъ крайностей и противорѣчій сталъ выработываться примиряющій средній взглядъ на книгу для чтенія, представителями котораго служатъ Керъ, Любенъ, Келльнеръ и отчасти Дистервегъ. Взглядъ этотъ представляется наиболѣе разумнымъ. Сущность его заключается въ томъ, что книга для чтенія должна соединять въ себѣ *формальную* цѣль изученія роднаго языка и общаго развитія учащагося, и *реальную*—сообщить ему элементарныя, доступныя дѣтскому возрасту, свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни. Какъ *книга для чтенія*, она прежде всего должна имѣть прямое отношеніе къ развитію искусства *читать*; въ то же время изъ нея ученикъ долженъ позаимствовать и усвоить себѣ самыя необходимыя формы *роднаго языка*, познакомиться, какъ съ формальной стороною его, такъ и съ содержаніемъ словъ и предложений, пріобрѣтая въ то же время практическій навыкъ излагать устно и письменно свои мысли. Въ этомъ смыслѣ книга для чтенія служитъ какъ бы *практической* элементарной грамматикой роднаго языка, руководствомъ для упражненія въ правописаніи, устномъ и письменномъ выраженіи мыслей. Матеріаломъ для этихъ цѣлей, какъ сказано, служатъ элементарныя, общедоступно-изложенныя свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни, которыя, сами по себѣ составляя *полезный запасъ знаній* для дѣтати, въ то же время пробуждаютъ его мысль, возбуждаютъ любознательность, изоциряютъ вниманіе и наблюдательность его взгляда на все окружающее и пр. Удачное соединеніе этихъ цѣлей, конечно, не легко, но потому-то и заслуживаетъ полнаго вниманія всякая добросовѣстная попытка въ этомъ направленіи. Вотъ почему Дистервегъ говорить, что появленіе новой книги для чтенія есть *событіе* въ педагогическомъ мірѣ, а всякая хорошая книга для чтенія есть мирное завоеваніе въ области человѣческой культуры. Изъ приведеннаго взгляда также очевидно, что трудъ обработки дѣльной книги для чтенія распадается на *два*

одинаково важныя задачи: а) нужно цѣлесообразно *составить самую книгу*, какъ матеріалъ для чтенія и в) дидактически обработать способъ примѣненія ея въ школѣ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что лучшіе опыты въ этомъ родѣ представляютъ непременно двѣ части: книгу для чтенія учащихся и дидактическое къ ней руководство для учителей. Авторъ разбираемыхъ книгъ примыкаетъ къ изложенному выше взгляду на книгу для чтенія, чѣмъ обусловливались и достоинства его труда, вынѣ уже всѣми оцѣненнаго. Несмотря на недавнее появленіе, трудъ г. Водовозова приобрѣлъ уже себѣ почтенную извѣстность; такъ, книга его одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, удостоена преміи отъ С.Петербургскаго педагогическаго общества и почетной медали отъ С.Петербургскаго Комитета грамотности. Конечно, трудъ г. Водовозова не безъ недостатковъ и промаховъ, но, вообще говоря, онъ обработанъ вполне добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и представляетъ едвали не лучший опытъ въ этомъ родѣ изъ имѣвшихся у насъ книгъ для чтенія до сего времени, что можно видѣть изъ разсмотрѣнія обѣихъ частей труда г. Водовозова.

І.

Книга для чтенія учащихся по содержанію своему весьма разнообразна. Составъ ея слагается изъ многочисленныхъ статей, стихотворныхъ и прозаическихъ, частію заимствованныхъ, частію написанныхъ составителемъ. Всѣ статьи книги можно, по содержанію, раздѣлить на IX отдѣловъ: къ I-му принадлежатъ рассказы (всѣхъ 14) съ цѣлію первоначальнаго ознакомленія дѣтей съ окружающими ихъ предметами, каковы: классъ, хата, дворъ, огородъ, звѣри и человекъ, деревья и травы, камень и желѣзо, воздухъ, вода; къ II-му отдѣлу относятся рассказы (отъ 15 до 42, предметъ коихъ заимствованъ изъ естественной исторіи и физики, именно: описательные рассказы о животныхъ, насѣкомыхъ, деревьяхъ и травахъ, металахъ

и проч., а также о простѣйшихъ и обыденныхъ физическихъ явленіяхъ. Въ III-мъ отдѣлѣ помѣщаются описанія отечественныхъ мѣстностей и промысловъ, статьи (отъ 43-й до 61-й) географическаго характера; въ IV-мъ отдѣлѣ (отъ 62-й до 75-й) статьи, касающіяся разнаго рода производствъ обработки различныхъ продуктовъ и т. п.; V-й отдѣлъ посвященъ рассказамъ изъ древней русской жизни (6 рассказовъ); VI-й — рассказамъ общаго содержанія, каковы: повѣсти, описанія, игры (отъ 82-й до 100-й); въ VII-мъ аллегоріи, сказки, былины и пр. (11 рассказовъ); въ VIII-мъ стихотворенія, преимущественно описательнаго характера (всего 40 рассказовъ); наконецъ къ IX-му отдѣлу относятся пословицы и загадки. Всего въ книгѣ помѣщено 157 рассказовъ, занимающихъ 286 стр. И такъ по *содержанію*, книга г. Водовозова отличается полнотою, богатствомъ и разнообразіемъ статей. Правда, что въ изложенномъ распредѣленіи книги на отдѣлы нельзя видѣть строгой системы, но авторъ не держится въ книгѣ изложеннаго порядка, на что онъ имѣетъ свои основанія.

Распредѣленіе учебнаго матеріала сдѣлано авторомъ книги на учебно-дидактическихъ началахъ. Именно, такъ какъ книга для чтенія, по мысли г. Водовозова, сообщая учащимся запасъ интересныхъ и общепользныхъ свѣдѣній, главнымъ образомъ назначается для изученія *роднаго языка*, то онъ и приспособляетъ все содержаніе книги къ тѣмъ упражненіямъ, какія онъ находитъ нужнымъ для сей цѣли и которыя онъ излагаетъ въ руководствѣ для учителей, постепенно, концентрическими кругами, вводя въ обученіе болѣе и болѣе сложные элементы. Такимъ образомъ вся книга у него распадается на 10 рядовъ различныхъ упражненій, постепенно (концентрически) увеличивающихся, какъ въ самомъ содержаніи, такъ и въ элементарномъ ознакомленіи съ роднымъ языкомъ. Задача такой концентраціи учебнаго матеріала книги для чтенія, конечно, сложна и трудна, выполнена она не безъ промаховъ и ошибокъ, но какъ первый опытъ въ этомъ родѣ,

безотносительно, рассматриваемая книга весьма разумно и практически приспособлена къ занятіямъ въ элементарной школѣ. При такомъ расположеніи матеріала книги ученикъ незамѣтно, шагъ за шагомъ подвигается впередъ, какъ въ формальномъ развитіи, такъ и въ приобрѣтеніи запаса новыхъ познаній. Съ одной стороны, онъ съ каждою новою ступеню расширяетъ свой кругозоръ новыми свѣдѣніями, съ другой, также постепенно приобрѣтаетъ болѣе обширное и подробное ознакомленіе съ формами роднаго языка, съ правописаніемъ, причаясь въ тоже время, на практическихъ упражненіяхъ, къ самостоятельному изложенію мыслей устно и письменно. Такъ какъ эта идея проведена составителемъ чрезъ всю книгу, то послѣдняя поэтому представляетъ довольно полный, связный курсъ элементарной грамматики роднаго языка, расположенный въ педагогической послѣдовательности, съ соблюденіемъ перехода отъ легкаго къ болѣе трудному; слѣдовательно, курсъ для начальнаго школьнаго преподаванія очень удобный. При этомъ составитель даже и въ отношеніи шрифта соблюлъ послѣдовательность. Имѣя въ виду, что книга назначается для первоначальнаго чтенія, онъ весь первый рядъ упражненій напечаталъ крупнымъ шрифтомъ, что нельзя не одобрить. Затѣмъ, что касается достоинства *выбора и изложенія* статей книги для чтенія, то весь запасъ ихъ можно раздѣлить на три категоріи въ этомъ отношеніи: а) статьи *вполнѣ удовлетворительныя*, в) *меньше удавшіяся* и с) *неудачныя*. *Неудачныхъ* статей въ книгѣ г. Водовозова сравнительно очень немного. Къ такимъ статьямъ принадлежитъ *первая* «Ваня въ классѣ». Въ статьѣ этой ни мысли, ни цѣли, ни даже картины нѣтъ. Озябшій Ваня написалъ «*пресмѣшную*» каракульку — вотъ и все ея *содержаніе*, нисколько не замысловатое, не интересное и даже не смѣшное. Конечно, авторъ допустилъ этотъ «разсказъ», имѣя въ виду, чтобы дѣти, при первомъ чтеніи, поняли каждое слово въ разсказѣ, какъ онъ говоритъ, но лучше было бы для этой цѣли написать простенькую же статью о томъ, что Ваня дѣлалъ

въ первый день въ школѣ, или «Что есть въ школѣ», или «Чѣмъ въ школѣ ученики занимаются» и т. п. Затѣмъ представляется неудачно выбраннымъ отрывокъ изъ сказки Пушкина «о царѣ Салтанѣ». Какъ царица съ сыномъ плавала въ бочкѣ. Отрывокъ самъ по себѣ не законченъ; содержаніе имѣетъ фантастическое; связи съ предыдущимъ, да и вообще смысла въ немъ нѣтъ. Другой отрывокъ изъ той же сказки «Корабельщики» гораздо удачнѣе; въ немъ, по крайней мѣрѣ, есть картина и довольно дѣльная, — описаніе флоры по морю торговыхъ людей, притомъ же и фантастическій элементъ изъ нея устраненъ. Языкъ обоихъ отрывковъ легокъ, это смѣлый и бойкій стихъ, которымъ такъ мастерски владѣлъ Пушкинъ. Затѣмъ къ неудачнымъ же слѣдуетъ отнести ст. «Два мужика», представляющую совершенно безцѣльное вранье. Разсказъ не великъ (это его единственное достоинство). Повстрѣчались два мужика «здорово, братъ!» — «Здорово... Откуда ты?» — «изъ Ростова». Не слыхалъ ли чего новаго? «Не слыхалъ». Говорятъ, Ростовскую мельницу сорвало? — «Нѣтъ, мельница стоитъ, жернова по водѣ плаваютъ, на нихъ собака сидитъ, хвостъ согнувши, — повизгиваетъ, да муку полизываетъ». «А ростовскаго медвѣдя видѣлъ?» — «Видѣлъ». «Каковъ?» — «Сѣрый». — «Не бредь, это волкъ». — «У насъ волкъ полѣсу побѣгиваетъ, ушами подергиваетъ». — «Это заяцъ». — «У насъ заяцъ на дубу сидитъ, да покаркиваетъ». — «Это ворона». — «Ворона у насъ мычитъ: му, му!» — «Это корова». — «Прощай, по добру, по здорову». Вотъ и вся «сказка». Въ объясненіи на эту статью въ книгѣ для учителей авторъ спрашиваетъ: «Отдѣлять толкуютъ мужики?» Нѣтъ, безъ дѣла, чтобъ о чемъ нибудь потолковать. При этомъ онъ объясняетъ, что-де ростовцы изстари врать горазды, что про нихъ и пословица есть: «У насъ-ти въ Ростовѣ, чесноку-ти, луку-ти, а навозъ-ти все коневій.» Все это «не любо-не слушай», кажется, мало можетъ имѣть образовательнаго смысла и педагогическаго характера. Конечно, авторъ осмысляетъ нѣсколько статью съ отрицательной стороны тѣмъ, что заставляетъ

дѣтей подумать, можетъ ли жерновъ плавать и пр., и задаетъ имъ подобать нѣсколько примѣровъ на то, что дѣлаетъ и чего не дѣлаетъ собака, медвѣдь, волкъ, заяцъ, ворона, корова, — но для этой цѣли, казалось бы, лучше взять болѣе цѣлесообразную тему. Приведенный рассказъ не можетъ служить и для характеристики русской жизни, хотя онъ, быть можетъ, и вышелъ изъ устъ народа.

Затѣмъ, вполне неудачна сказка «Морозко» (стр. 30—31). Въ сказкѣ старикъ, какъ старый «дуракъ», по приказанію мачихи, везетъ выдавать замужъ за Морозко дочь свою въ боръ къ большой соснѣ, откуда она возвращается съ подарками отъ жениха, а посланная затѣмъ дочь старухи (хотя она и называется «злая и балованная», но изъ рассказа это не видно) замерзаетъ. Къ этой сказкѣ авторъ старается примѣнить мораль, что «слѣдуетъ награждать лишь добраго человѣка за его добро, а не того, кто дѣлаетъ что-нибудь (?) изъ за одной корысти» (кп. для учит. стр. 40), но мораль съ рассказомъ плохо вяжется и сказка вообще не производитъ никакого живаго и цѣльнаго впечатлѣнія.

Не замысловата и статья «Игра въ деревяшки» (стр. 31), совсѣмъ не занимательная для дѣтей. Сказка «Лиса, волкъ и медвѣдь» плохо обработана. Въ ней, между прочимъ, для чего-то выставлены «поповы дочки», которыя «забили волка палками и шкуру съ него сняли себѣ на шубу, а лиса, якобы, «изъ лба (sic) кишечки таскаетъ, да и кушаетъ» (стр. 82). Последнюю часть этой сказки совсѣмъ бы слѣдовало выбросить. Что же касается до выдержки изъ поэмы Никитина «Кулакъ», какъ воспитывался Лукчъ», то въ ней слишкомъ много жизненной грязи, чтобы вносить ее въ книгу для дѣтскаго чтенія. Рассказъ простъ и живъ, но его нельзя назвать педагогическимъ. Отецъ пьяница и торгашъ, бьетъ своего сына; сынъ плуруетъ, обманываетъ отца, воруетъ съ дѣтства, свертываетъ головы грачамъ, бьетъ ни въ чемъ неповинныхъ сотоварищей и дѣлается «кулакомъ»: что вынесетъ изъ этой темной картины учащійся? Цѣль внесенія этого

разсказа въ книгу для чтенія, сколько можно судить изъ
 объясненій составителя ея, была — показать, что такое
характеръ въ чловѣкѣ и при какихъ условіяхъ онъ
 олагается (стр. 133, Ки. для учит.), въ частности — какъ
 вообще развиваются люди, называемые «дулаками». Катя-
 хивадія стихотворенія, сдѣланныя весьма удачно (въ Книгѣ
 для учителей), наглядно раскрываетъ эту тему. Учебный
 Комитетъ полагаетъ, что не безопасно и во всякомъ случаѣ
 преждевременно вводить молодыхъ натуры въ грязь жизни,
 знакомить ихъ съ тѣми радостями и пороками, которые со-
 ставляютъ большое мѣсто, живую язву общества. Воспи-
 таніе должно идти прежде всего въ *положительномъ* на-
 правленіи, оно должно создавать нравственную личность
 дитяти, увлекать молодыхъ натуры примѣрами разумной,
 честной жизни. Вводить въ область воспитанія примѣры
 нравственной грязи и разврата, чтобы возбудить къ нимъ
 отвращеніе, такъ же справедливо и цѣлесообразно, какъ
 заставлятъ Илотовъ напиваться до безчувствія и безобра-
 зія, въ видахъ отученія юныхъ гражданъ отъ пьянства.
 Забываютъ одно, что при этомъ глубоко унижается чело-
 вѣческая личность. Впрочемъ, система отрицательнаго
 воспитанія до того очевидна въ своей несостоятельности,
 что излишне останавливаться на ея опроверженіи. Къ
 числу неудачныхъ статей относится и отрывокъ изъ «Вѣ-
 жина друга» Тургенева «Тришка». Онъ очень живъ и от-
 части забавенъ, но чрезъ мѣру переполненъ выраженіями
 въ родѣ: *хоша, напередки, дескать, предвидѣнье, откелева,*
зачнется (вм. начнется) и т. п. (стр. 257—258). Книга
 для чтенія должна приучать дѣтей къ языку правильному,
 общерусскому. Впрочемъ и въ самомъ разсказѣ замѣтно
 преувеличеніе, а въ картинахъ аффектація, искусственная
 густота красокъ. Стряпуха-де, въ ожиданіи «Тришки», всѣ
 горшки ухватомъ перебила: кому теперь ѣсть, говорить,
 наступило свѣтопреставленіе. Такъ *висти* и потекли.
 Староста въ канаву залѣзъ, старостиха въ *подворотни*
 (sic) застряла, благимъ матомъ кричитъ, собаку цѣпную
занужала, Кузкинъ отецъ, Дорофейчъ, вскочилъ въ

овесь, присблѣ, да и давай кричати перепеломъ: таково-то все переполошились. Все это очень преувеличено и неестественно, рассчитано на грубый эффект. Наконецъ въ отдѣлѣ *пословицъ и заaddockъ* тоже нѣкоторыя невольнѣ удачно выбраны. Напр., на стр. 22-й помещена плоская канцелярская острогата, гдѣ чихнуть пришлось запятая, гдѣ икнулось — двоеточіе, а гдѣ табуку понюхать — точка, — съ какою цѣлью? Тамъ же: «Курица иноходница пса излягала»: невразумительно. Присказка: «Здорово, кума! Да, на рынкѣ была. — Никакъ глуха? — Купила пѣтуха. — Прощай, кума. — Пять алтынъ дала», представляется нисколько не остроумной; если она и заставитъ дѣтей смѣяться, то смѣхъ этотъ нельзя назвать хорошимъ. На стр. 51-й бросается въ глаза выраженіе: Эхъ, Пахомъ! Борода-то у тебя съ ворота, а ума съ прикалитокъ. Правду говорить пословица, что *«мужикъ и дешевъ»* (sic) отъ того, что глушь.

Къ категоріи статей, хотя хорошихъ, но сравнительно *меньше удавшихся*, слѣдуетъ отнести 1) рассказъ «Антоша», слабаватый по концепціи, съ подкладкою поучительнаго характера, искусственный, а потому и не живой; 2) «Тѣлѣжка» — также не вполнѣ удачный по концепціи (и мало интересный въ чтеніи по содержанію); 3) ст. «Соня и Коля», изъ которой естественнѣе всего было бы вывести нравственную истину: «живи въ мирѣ и — медвѣдей не бойся». Затѣмъ къ не вполнѣ удачнымъ статьямъ слѣдуетъ отнести и ботаническія бесѣды, какова 4-я: «Части растѣнія и его оплодотвореніе» (стр. 155), гдѣ дается матеріала слишкомъ много и изложенъ онъ довольно сухо и схематически. Тѣмъ же характеромъ отличаются статьи по географіи: 5) «Сѣверная полоса» (стр. 220). 6) «Средняя полоса» (стр. 225). 7) «Южная полоса Россіи и Сибирь». Во всѣхъ этихъ статьяхъ, довольно ограниченныхъ по объему, дано слишкомъ много матеріала, названій областей, городовъ и мѣстностей, вообще географической номенклатуры. Правда, что авторъ употребляетъ при этомъ весьма дѣльный приемъ, имено, онъ какъ бы совершаетъ поѣздку съ

своими читателями; но путь выходит слишком длиненъ, а масса встрѣчающихся предметовъ до того велика, что утомляетъ читателя и дѣлаетъ затруднительнымъ ея усвоение. Не совсѣмъ удачно представляется наконецъ (8) статья «Домовосовъ», особенно судя по предмету ея, интересному, живому и поучительному; статья не то, чтобы вполне неудачна, но какъ-то суха и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія на читателя. По заглавію можно бы ожидать лучшей.

Для полноты усмотрѣнныхъ въ книгѣ г. Водовозова недостатковъ Комитетъ считаетъ не излишнимъ здѣсь же указать и нѣкоторые частные промахи въ статьяхъ даже очень хорошихъ, въ отношеніи словъ, выраженій, а иногда и мыслей. На стр. 15: «*Сыте* (вм. сѣите) въ ниву зерно». Стр. 25: лошадка «*все больше молча* глядѣть, да смѣкаетъ». Почему знать, что лошадка смѣкаетъ! Хотя языкъ составителя вообще чистъ, но встрѣчаются иногда выраженія *пунка*, *таково-ловко* (стр. 25), *вишь какой холодище* (вм. сильный холодъ); *вдовское* слово, *безльница* (стр. 147), *картошки* (стр. 3) и т. п.; стр. 97 *плясать* (вм. прыгать) (отъ радости); стр. 119 *крутые* (вм. сильные) морозы; на стр. 81 *ускочила* (вм. выскочила); стр. 121 *летающія* (вм. летучія) вещества, стр. 122: «*вожу, только-что стянутую* (вм. снятую съ животнаго)». Стр. 141 *словите* (вм. поймите) стр. 160: «*у клена два большія крылья* (вм. два большія крыла), стр. 167, — врачевныя травы употребляются «*и отъ желудка*», вм. въ желудочныхъ болѣзняхъ. Стр. 200 *люлька* (малор.) вм. трубка. Встрѣчаются, хотя и рѣдко, слова старинныя и мѣстныя напр., *ометь* (стр. 33), въ пословицахъ: *позаочью, съ лужою* и т. п. Вотъ еще нѣкоторые промахи и недосмотры. На стр. 99: Черное море похоже на *башмакъ*, забругленный сзади. — сравненіе это хотя и наглядно, но некрасиво и не совсѣмъ вѣрно. Тоже нужно сказать и о сравненіи Каспійскаго моря «*съ конемъ, что сталь на дыбы*» (ibid.) Стр. 102: «*На костяхъ* (sic) курицы *воткнуты* перья, составляющія крыло». Не прямо же «*на костяхъ*» перья

вогнуты. На стр. 104: «всталъ онъ (дятель), крѣпко уцѣпился (опущено: за что?), уперся хвостомъ въ стволъ». Стр. 109: соловей поетъ *лучшія пѣсни свои*, чтобы повеселить самку, когда она высиживаетъ птенцовъ, точно у соловья есть сборникъ пѣсенъ, изъ котораго онъ повременамъ выбираетъ лучшія. Соловей, конечно, можетъ пѣть иногда хуже, иногда лучше, но поетъ всегда, *какъ поется*. Тамъ же: «Тѣ (птицы), что хорошо поютъ, исполняютъ это дѣло съ толкомъ и увлеченіемъ», — такъ можно бы выразиться объ оперномъ пѣвцѣ, вообще о пѣніи человѣческомъ. На стр. 113: земля отдала назадъ съ излишкомъ, что ей довѣрено «какъ будто (знала?!), что бѣдному человѣку нужно и прокормиться и на посѣвъ зерна. Стр. 118: «Ива часто отличается большою *гибкостью*? Ива отличается особенно *хрупкостью*; гибокъ лозникъ. Стр. 134: «Земля на западъ отъ насъ, гдѣ живутъ нѣмцы, французы, англичане, называется *Европою*, а къ востоку, за ураломъ и Каспійскимъ моремъ, идетъ *Азія*». И такъ мы живемъ *не въ Европѣ*, потому что Европа начинается только на западъ отъ насъ». Стр. 168: «На фабрикахъ употребляютъ станокъ *Жокара*, устроенный такъ (?!), что на немъ можно ткать всякіе узоры». Фраза эта о предметѣ не даетъ ровно никакого представленія; такихъ фразъ лучше было бы избѣгать. Нѣкоторыя объясненія автора едвали будутъ дѣтямъ доступны, потому что въ нихъ входятъ неизвѣстные имъ элементы. Напр. стр. 250: «Особую породу *глинистаго сланца* составляетъ *шиферъ*, въ немъ глина смѣшана съ кварцомъ, желѣзомъ и углемъ». Или: поташъ есть соединеніе особаго минерала «кали» съ углекислою (стр. 287). Селитра состоитъ изъ селитряной кислоты и минералаго кали (стр. 254) и т. п. Встрѣчаются невѣрности. Стр. 173 до Петра русскіе не знали *никакихъ наукъ*, *а только вѣрили мышамъ да вѣдьмамъ*. Сказано слишкомъ много; *только* здѣсь совершенно неумѣстно. На стр. 192: «птицы *оплодотворили* почву», — правильнѣе было бы сказать *удобрили*. На стр. 201 приведенные про малороссовъ два

анекдота (неудачны и не характеристичны; ихъ нужно бы опустить. На стр. 204: «Все, что выкапываютъ изъ земли, что не движается какъ животное, не растетъ какъ трава, кустъ или дерево, называютъ веществамъ ископаемымъ, или минераломъ». А напр., вырываемыя изъ земли кости мамонта? Да и вообще отрицательныя опредѣленія въ школѣ неудобны, ибо говоря о томъ, что предметъ не есть, они ничего не говорятъ о томъ, что есть предметъ, слѣд., никакого опредѣленнаго содержанія не заключаютъ въ себѣ. На стр. 240, говоря, что весной лучи солнца *прямо* падаютъ на землю и отъ того дѣлается теплѣе, авторъ хочетъ пояснить это такимъ примѣромъ: «Держи руку прямо надъ свѣчкой, обожжешься; а поднеси ее со стороны, *сбоку*, будетъ не такъ жарко, потому что лучи падаютъ вкось». Примѣръ этотъ совершенно не отвѣчаетъ дѣлу и никуда не годится. На стр. 39, говоря о томъ, что у коровы 4 желудка, авторъ замѣчаетъ: «Да и то сказать: нужно впрямь имѣть четыре желудка, *чтобы питаться одною травой*». Но лошадь травоядное животное, питается травой, хотя и не имѣетъ 4-хъ желудковъ». Наконецъ, нельзя не отмѣтить нѣкоторыя типографскія ошибки, которыхъ въ книгѣ для чтенія вообще желательно было бы избѣгать. На стр. 12-й слитно напечатано *чянулахожайка*; *чрепанія* вм. черпанія; стр. 36, 75 и 80 *пейскуство*; стр. 89 *пасаться* вм. опасаться (о выпало); стр. 102 *кости* вм. котти; стр. 116 *кленъ* вм. клена; стр. 122: *воловоу* вм. воловій товаръ; *юфть* вм. юфть; *мядры* вм. мездры; стр. 130 *полу* вм. полъ; стр. 140 *Полтава* вм. Полтава; стр. 193, *протечный* вм. проточный; стр. 232: *болгаре* вм. болгары; стр. 236: *мамонтовозую* вм. мамонтову; стр. 265 *ладунь* вм. матунь. Итакъ, на 157 статей разсматриваемой книги для чтенія приходится 10 рассказовъ неудачныхъ, 8 не вполне удачныхъ.

Изложивъ обстоятельно усмотрѣнные промахи и недостатки въ книгѣ г. Водовозова, Комитетъ считаетъ нужнымъ указать и тѣ ея достоинства, которыя безспорно разсматриваемому труду даютъ право на почетное мѣсто въ нашей пе-

дагогической литературѣ. Выше сказано уже было о богатствѣ и разнообразіи содержанія книги; въ этомъ отношеніи она удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ. Далѣе, идея расположенія учебнаго матеріала книги, при нѣкоторыхъ недостаткахъ выполненія, представляется оригинальною и вполне педагогическою. Остается сказать о выборѣ остальныхъ 130-ти статей, характерѣ ихъ обработки и ихъ языкѣ. Статьи эти выбраны съ педагогическимъ тактомъ; составитель вообще избѣгалъ мало-содержательныхъ, отвлеченно-поучительныхъ разказовъ, а равно и сообщенія отрывочныхъ свѣдѣній, излагаемыхъ, какъ это обыкновенно бываетъ, безсвязно, безцѣльно, сухо. Начиная вообще знакомить дѣтей съ окружающимъ міромъ, онъ постепенно расширяетъ дѣтскій кругозоръ, переходя къ связнымъ разказамъ о животныхъ, о растеніяхъ, о разнообразныхъ явленіяхъ природы и жизни. При этомъ, не ограничиваясь составленіемъ собственныхъ статей, вообще мастерски обработанныхъ, составитель даетъ прекрасный выборъ стихотвореній, вполне доступныхъ дѣтскому возрасту, содержательныхъ и потому могущихъ служить къ развитію не только вкуса, но и разумнаго нравственнаго чувства. Благодаря внутренней связи разказовъ, предъ дѣтьми незамѣтно выясняется связь явленій природы; изучая, въ живыхъ и полныхъ интереса разказахъ, трудъ человѣка, учащійся начинаетъ понимать достоинство и цѣль честнаго труда въ жизни; въ этомъ отношеніи авторъ, по его словамъ, преслѣдовалъ ту мысль, «чтобъ учащійся хотя въ общихъ чертахъ созналъ ту истину, что честный трудъ служитъ средствомъ не только ко всякому улучшенію въ жизни, но и къ соединенію людей въ духѣ прямой христіанской любви». Дѣти должны научиться искренно служить другъ другу и считать это за счастье. Задаваясь этой цѣлью, авторъ нигдѣ не высказываетъ ее въ видѣ сентенцій, морали, требованія, но мысль эта сквозитъ въ его разказахъ, проникаетъ и согрѣваетъ духомъ животворной любви тѣ факты и явленія жизни, которые могутъ послужить орудіемъ для развитія

въ дѣтяхъ братскаго между ними чувства и любви къ труду. Въ этомъ случаѣ составитель книги обнаружилъ рѣдкій педагогическій тактъ. Далѣе, хотя нѣкоторые изъ разсказовъ онъ направляетъ противъ суевѣрій и предразсудковъ, но, не вступая въ тонъ проповѣдника и обличителя, онъ предоставляетъ учить самимъ фактамъ, вполне справедливо заявляя, что уничтоженіе суевѣрій болѣе достигается общимъ развитіемъ, чѣмъ отдѣльными объ нихъ толкованіями (введ. стр. IV). Составитель не гонится за тою узкою и грубою утилитарностью, которую въ наше время иные педагоги желали бы сдѣлать альфой и омегой начального образованія; онъ не даетъ поученій, наставленій, рецептовъ; тѣмъ не менѣе книга его проникнута вся живой идеей практической пользы, тою силой, которая одна устроиваетъ и создаетъ нашу жизнь.

Г. Водовозовъ не говоритъ прямо: «береги лѣсъ»; но онъ такъ живо и картинно описываетъ всю пользу и важность лѣса въ хозяйствѣ, что даже ребенокъ самъ пойметъ, что лѣсъ нужно беречь. Такія статьи и такой пріемъ, не имѣя, повидимому, цѣли поучать, въ сущности наставляютъ гораздо больше и сильнѣе, чѣмъ тѣ статьи, которыя имѣютъ прямою цѣлью учить. Наставленія, даже самыя лучшія, были и будутъ *понятіями*, а живое изображеніе предмета, дѣйствуя прямо на чувства, возбуждаетъ самостоятельную мысль читателя, рождаетъ въ немъ *убѣжденіе*; понятіе отвлеченно, оно остается въ головѣ и не выходитъ за порогъ школы; а убѣжденіе живо, конкретно и прямо идетъ въ жизнь. При этомъ авторъ не дѣлаетъ приспособленія своей книги, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, къ той или другой сельской школѣ, къ школѣ того или другаго училищнаго округа, но онъ имѣлъ въ виду элементарное образованіе и *начальную школу вообще*, вслѣдствіе чего книга его примѣнима дѣйствительно ко всякой народной школѣ. Особенно выдающуюся и вполне общеобразовательную черту книги г. Водовозова составляетъ неубѣдлная любовь къ природѣ, которая проникаетъ въ книгу и сообщаетъ ей привлекательный колоритъ.

уюторю он ступ стот стъ. Книга оная гно, ятодвдо
 ступом энаторю. Книга ятодвдо янакѣ итди гнэжкод
 -они. Но книга г. Водовозова пріобрѣтаеть особенную важ-
 ность для школы тѣмъ, что кѣнейш еще — приспособлено
 прекрасное дидактическое руководство для учителей, съ
 подробнымъ изъясненіемъ, какъ пользоваться статьями для
 чтенія цѣлесообразно, вполне педагогически. Книга для
 учителей сама по себѣ составляетъ капитальное пріобрѣ-
 теніе для нашей педагогической литературы. По богатству
 содержанія, по мастерской обработкѣ, по обилію упражне-
 ній, наконецъ, по весьма удачной педагогической системѣ
 развитія даннаго матеріала, книга эта далеко превосходитъ
 всѣ попытки предшествовавшіе ей и гораздо выше стоитъ
 книги, напр. Корфа. Видно, что авторъ не только вос-
 пользовался тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой представ-
 ляетъ для этой цѣли литература заграничная, но и самъ
 добросовѣстно работалъ надъ своею задачею. Въ составъ
 «книги для учителей» входятъ: а) объясненія къ каждой
 изъ статей, касающіяся пріемовъ нагляднаго обученія, со-
 держанія, языка и слога; б) упражненія въ правописаніи
 и элементарный курсъ русской грамматики; в) упражненія
 въ составленіи плана сочиненій и элементарныя объясненія
 главнѣйшихъ формъ его; г) упражненія въ черченіи, и на-
 конецъ е) масса разнаго рода практическихъ указаній
 вообще, какъ вести дѣло обученія родному языку въ пре-
 дѣлахъ элементарнаго курса, причемъ авторъ ограничи-
 вается преимущественно этимологіей.

Предварительно обозрѣнія каждаго изъ этихъ упражне-
 ній, не лишнимъ представляется охарактеризовать вообще
 отношеніе автора къ его дидактическимъ совѣтамъ къ
 учителю.

Г. Водовозовъ далеко отъ мысли видѣть въ учителѣ
 механическаго подражателя даннымъ образцамъ пріемовъ
 обученія въ книгѣ для учащихся, какъ это дѣлаетъ, напр.,
 б. Корфъ. Совершенно напротивъ, авторъ разбираемой
 книги прежде всего имѣетъ въ виду самостоятельность
 учителя, и давая послѣднему массу матеріала и образцы дѣла

обработки, онъ только освѣщаетъ тотъ путь, по которому долженъ идти дѣльный наставникъ. Нѣкоторые могутъ возразить, говорить авторъ, что мы даемъ слишкомъ много матеріала, — больше, чѣмъ сколько наша сельская школа, въ настоящемъ ея состояніи, можетъ сообщить. Но, во первыхъ, многое не представляетъ такого неудобства, какъ малое: толковый преподаватель, изъ многого всегда съумѣетъ выбрать то, что въ данномъ случаѣ или болѣе необходимо, или что объяснить возможно. Во вторыхъ, мы имѣли въ виду не ту или другую школу въ частности, но народную школу вообще, и должны были такъ сдѣлать, чтобы хотя сколько-нибудь удовлетворить требованіямъ элементарнаго образованія. Избытокъ не скудость, запасъ не кладъ, * говоритъ пословица, было бы изъ чего выбрать; а въ этомъ отношеніи книга г. Водовозова не стѣснить учителя.

Далѣе, говоря о необходимости, послѣ катихизаціи, приводить въ порядокъ содержаніе статей для чтенія и сообщая свои образцы для этой цѣли, авторъ говоритъ, что «въ этомъ случаѣ нельзя указывать точнаго (и обязательнаго) плана занятія: тутъ всё зависитъ не только отъ общаго развитія учащихся, но и отъ того или другаго круга усвоенныхъ ими представленій». Такимъ образомъ авторъ въ собственномъ смыслѣ руководить учителя, отнюдь не стѣсняя его мелочными предписаніями, не требуя отъ него рабскаго подчиненія данному образцу. Но особенно хорошо авторъ изъясняетъ требованія наглядности въ начальномъ обученіи, недостаткомъ чего вообще страдаютъ наши школы и въ частности приготовительные классы нашихъ духовныхъ училищъ. Въ дѣльномъ учителѣ г. Водовозовъ предполагаетъ особое расположеніе къ наглядности въ обученіи, «стремленіе — представить просто и наглядно то, что въ наукѣ кажется хитрымъ и мудренымъ». Мастерское и замѣчательно-живое изображеніе этого стремленія и средствъ его достиженія, изложенное во введеніи къ книгѣ для учащихся (стр. VII—IX), по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей.

Вообще въ отношеніяхъ своихъ къ учителю г. Водовозовъ является вполне опытнымъ руководителемъ, обладающимъ достаточнымъ педагогическимъ тактомъ.

Выше сказано было, что въ основѣ дидактической системы, принятой г. Водовозовымъ, лежить элементарный курсъ роднаго языка; согласно съ этимъ и обработка образцовъ располагается по главнымъ ступенямъ въ занятіяхъ языкомъ, именно: практическія упражненія при чтеніи статей идутъ въ такомъ порядкѣ: 1) *чтеніе и объясненіе* статьи; 2) дѣленіе ея на *части*, съ указаніемъ связи ихъ между собою; 3) *объясненія словъ и выраженій* въ ихъ зависимости отъ содержанія статьи; 4) *связное и правильное изустное и письменное* изложеніе прочитаннаго; 5) *составленіе собственнаго плана* на темы о знакомыхъ предметахъ и 6) *сочиненія по плану* составленному учащимися» (введ. X стр.). Противъ этого распредѣленія упражненій можно возразить, конечно, что оно слишкомъ велико, обширно для начальной школы; но если не мѣрять задачъ школы объемомъ того, что дѣлается и что достигается въ нашихъ школахъ неблагоустроенныхъ, то начертанный планъ обученія родному языку окажется отнюдь не превышающимъ средствъ и начальной школы, по крайней мѣрѣ таково мнѣніе лучшихъ педагоговъ нѣмецкихъ, посвятившихъ труды свои обработкѣ «книги для чтенія» съ тою же цѣлю—обученію родному языку въ элементарной школѣ. (*) Возрѣнія г. Водовозова на обработку образцовъ его книги для чтенія столь близки къ возрѣніямъ современныхъ германскихъ педагоговъ, что его идеи можно комментировать выдержками изъ послѣднихъ. Вотъ напр., мнѣніе объ этомъ предметѣ Любена: «Исходнымъ пунктомъ и цѣлю обработки образца (eines Muster-stiecks), говоритъ онъ, должно быть полное

(*) Напр. Любена «въ его книгѣ для чтенія» и «въ руководствѣ» Grundsätze und Lehrgänge für den Sprach-und Le-seunterricht 3-te verbesserte Aufl Leipz 1868.

пониманіе его. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ребенокъ уразумѣлъ каждое встрѣчающееся въ статьѣ выраженіе, чтобы каждое понятіе было для него ясно, чтобы онъ въ состояніи былъ связать дѣйствіе и причину, основаніе и послѣдствія явленій, характеръ лицъ и состояній, упражняясь въ логическомъ ходѣ мыслей и выводѣ общихъ понятій. Катихизація образцовъ должна совершаться по одному опредѣленному плану.* Затѣмъ устные упражненія идутъ также и письменно (schriftlich), но учитель долженъ строго ограничиваться тѣмъ, что даютъ образцы и отнюдь не вносить сюда что-либо постороннее.* Соответственно этимъ основаніямъ, Любенъ даетъ и планъ первыхъ упражненій, вполне примѣнимый къ книгѣ г. Водовозова и отчасти раскрывающій и дополняющій его воззрѣнія; именно, при чтеніи статей дѣлаются: а) повторительное чтеніе образца; б) катихизація его содержанія; в) разъясненіе непонятныхъ выраженій; д) передача содержанія, при устномъ изложеніи, связанная съ упражненіемъ въ разсказѣ; е) изложеніе логическаго хода мыслей; ф) характеристика лицъ и положеній; г) отысканіе основной мысли. Каждое изъ этихъ упражненій можно найти въ книгѣ г. Водовозова и притомъ въ мастерской обработкѣ. «Книга для учителей,» какъ и «книга для чтенія,» какъ уже замѣчено, раздѣляется на ряды упражненій, которыя систематически концентрируются по ступенямъ постепеннаго ознакомленія съ родною рѣчью. «Объясненія на содержаніе статей» составляютъ первый отдѣлъ каждаго ряда. Для характеристики труда г. Водовозова необходимо прослѣдить ихъ во всей книгѣ и привести факты.

Слѣдуя выше высказаннымъ воззрѣніямъ, авторъ въ объясненіи статей при чтеніи прежде всего заботился, чтобы дѣти вѣрно поняли прочитанное. Для этой цѣли онъ даетъ рядъ вопросовъ изъ содержанія прочитанной статьи, сообщая иногда объясненія и въ положительной формѣ. Вотъ, напр., какъ объясняется стихотвореніе «Нива»: «Это складная пѣсенка. Зачѣмъ здѣсь сказано:

«Нива моя, нива? Развѣ можно звать ниву, разговаривать съ нивой? Вѣдь нива не можетъ намъ отвѣтить. — Мы такъ заводимъ рѣчь и съ камнемъ, и съ лѣсомъ, и съ животнымъ, когда камень, лѣсъ, животное намъ чѣмъ-нибудь дороги. Вѣрно слышали вы, какъ говорятъ съ ласкою: «ты коровушка моя, буреная!» «Ахъ вы, темные мои лѣсочки!» А чѣмъ же можетъ правиться, чѣмъ дорога намъ нива? — отъ чего сказано: «Нива золотая?» — спѣлые колосья желтаго цвѣта и отливаютъ на солнцѣ будто золото. — Чѣмъ сказано: «зрѣешь ты на солнцѣ?» — Какъ сказать иначе «наливая колосья». Какъ и могутъ ходить на нивѣ волны? — Нива отъ вѣтра колышется (волнуется) будто волнами. — Что можно видѣть иногда надъ нивой? Рдѣ жаворонокъ влетѣть гнѣзда? Какая это градовая туча? Опасна она, или нѣтъ для нивы? — О какихъ людскихъ заботахъ не знаетъ нива?» — и пр. Катихизація заключатся пересказомъ «Нивы» своими словами. Въ такомъ родѣ для каждой статьи авторъ даетъ поясненія. Въ дальнѣйшихъ катихизаціяхъ авторъ мало по малу приучаетъ дѣтей раздѣлять содержаніе статьи на части и затѣмъ излагать его въ видѣ связнаго собственнаго разсказа, что служить переходомъ и къ письменной его передачѣ, которая уже не можетъ затруднить дѣтей, вполне сознательно и отчетливо усвоившихъ содержаніе данной статьи. Что касается языка объясненій, то онъ также простъ и доступенъ, какъ и языкъ статей книги для чтенія. Вообще, руководясь образцами объяснительнаго чтенія г. Водовозова, каждый дѣльный наставникъ русскаго языка можетъ прекрасно вести дѣло свое и съ успѣхомъ достигать цѣли. Письменные упражненія г. Водовозовъ также организуетъ съ должною постепенностью, причѣмъ работы на тему по плану, составленному учащимся, даются только въ концѣ курса.

Что касается темъ для послѣднихъ упражненій, предложенныхъ авторомъ для облегченія учителя (введ. стр. X—XIV), то выборъ ихъ нельзя не одобрить, за немногими развѣ исключеніями.

Такъ тема: Указать, какъ при разномъ устройствѣ зубовъ, животныя употребляютъ различную пищу, и ведутъ различный образъ жизни. едва ли по силамъ ученику, тѣмъ болѣе, что книга для чтенія не даетъ для обработки ея достаточно матеріала. Тема: Какія вещи можно добывать въ природѣ и гдѣ ихъ добываютъ. слишкомъ широка по содержанію и недостаточно опредѣленно выражена. Тоже слѣдуетъ сказать и о темѣ: Опиши все, изъ чего состоитъ поверхность земли. Вопросъ же: Что нужно человеку, чтобы быть здоровымъ. — прямо не по силамъ ребенку; на него и взрослый не всякій отвѣтитъ. Требовать, чтобы ученикъ разсказалъ, что, по его мнѣнію, всего красивѣе въ свѣтѣ — едва ли педагогично. Во первыхъ, кругозоръ ребенка не великъ а во вторыхъ, и самое понятіе «красиваго» для него еще не выяснилось; и такъ ему остается или сказать что-нибудь наобумъ, или говорить фразы, — то и другое зло въ воспитаніи. Вообще, желательно избѣгать всѣхъ темъ общаго характера, широкихъ по содержанію или неопредѣленныхъ по выраженію и потому вызывающихъ схоластику. Напр., на тему: Чего можно добиться трудомъ? Ученикъ можетъ отвѣтить: «Всего можно добиться трудомъ» — и будетъ правъ; отвѣтъ будетъ равенъ вопросу по своей неопредѣленности. Впрочемъ, за исключеніемъ указанныхъ, остальные темы не безъ пользы могутъ послужить для учителя.

Рядомъ съ изложенными упражненіями идутъ упражненія грамматическія. 10-тыя рядовъ этихъ упражненій, по мысли автора, представляютъ довольно полный и законченный элементарный курсъ русскаго языка, преимущественно этимологическаго. Въ послѣднихъ рядахъ упражненій грамматическія объясненія и правила сообщаются авторомъ въ связной последовательности, монологически. Чтобы учитель не сблудился этою формою и не вздумалъ ей слѣдовать въ преподаваніи, авторъ напоминаетъ преподавателю, что приведенныя правила слѣдуетъ излагать учащимся не такъ, какъ они въ этихъ рядахъ упражненій изложены, а по-

степенно выводиться изъ приѣровъ. Этимъ совитомъ заключается книга г. Водовозова. Самъ авторъ звездѣ остался вѣривъ *практическому методу* преподаванія, — эта черта составляетъ лучшую сторону книги. При томъ способѣ обученія, родному языку, какой разработанъ г. Водовозовымъ, никакое «долбленіе», механическое «затверживаніе» правилъ, не возможно. Это также заслуга для школы нашей, гдѣ до сихъ поръ еще гнѣзятся старыя схоластическія приемы. *Объясненія* автора живы, наглядны, просты, доступны для каждаго — условія весьма важныя для руководства въ начальномъ обученіи. Наконецъ, что касается научной вѣрности грамматическихъ объясненій автора и правилъ, сообщаемыхъ имъ въ книгѣ для учителей, то въ этомъ отношеніи трудъ г. Водовозова слѣдуетъ признать безукоризненнымъ.

Не смотря однако же на изложенныя выше достоинства «Книги для учителей» г. Водовозова, есть въ ней и недостатки, нѣкоторыя опущенія и пробѣлы, а также излишества. а) Первый недостатокъ этой части труда г. Водовозова, безъ сомнѣнія, тотъ, что нѣкоторыя изъ пояснительныхъ статей его представляются *не вполне выдержанными*; въ однихъ замѣчается, хотя и не отдаленное, но все же отступленіе отъ темы даннаго разсказа; въ другихъ замѣтно многословіе, чрезмѣрное обиліе вопросовъ, иногда по существу дѣла почти излишнихъ; да едва ли и нужно было наполнять катихизаціями всѣ ряды упражненій въ книгѣ, достаточно было бы гораздо меньшаго числа образцовъ. Такимъ образомъ нужно бы катихизацію 1-й ст. сократить; катихизацію ст. 4. «Хата» урѣзать, опустивъ разсказъ о городскихъ домахъ, о паркетѣ (который иныя дѣти и во всю жизнь не увидятъ) и пр.; въ катихизаціи ст. «Дворъ» есть излишества въ перечисленіи животныхъ, птицъ и т. п. Вообще нѣкоторое сокращеніе поясненій и даже уменьшеніе числа катихизацій послужило бы несомнѣнно въ пользу достоинства книги г. Водовозова. б) Въ вторыхъ, было бы весьма желательно для учителей весьма полезно, рядомъ съ *практическими при-*

мѣрами и образцами обработки статей для чтенія въ классѣ, дать хотя бы коротенькое общее изложеніе основаній *и плана* такой обработки, которымъ бы паставники могли руководиться и въ практикѣ. Конечно, быть можетъ, это и не входило въ задачу автора, но нельзя же признать это опущеніе пробѣломъ, который, являясь интересахъ дѣла, желательно было бы пополнить. Образцы такихъ плановъ можно встрѣтить у Дистервега, Кера, Навке, Любена, и вообще у всѣхъ лучшихъ авторовъ, занимавшихся обработкой «книгъ для чтенія». Фактъ этотъ говоритъ и самъ по себѣ въ пользу практичности предлагаемаго пополненія почтеннаго труда г-на Водовозова. Не нужно забывать, что многіе учителя, по недостатку развитія и самостоятельности, даже вопреки намѣренію автора, рабски могутъ слѣдить за образцами книги для учителей, не задавая себѣ задачи подумать объ основаніяхъ своего труда; а если бы были приложены общія соображенія, въ силу которыхъ признается наилучшею такою или другая форма объясненій читаемыхъ въ классѣ статей, то многіе могли бы идти и самостоятельно въ этомъ направленіи.

в) Другое опущеніе въ этой части книги для учителей представляется не менѣе важнымъ и желательнымъ для пополненія. Именно, опущеніе изложенія *правильнаго логическаго чтенія*, со смысломъ, выразительнаго. Конечно, авторъ можетъ сказать, что онъ предоставляетъ это чтеніе «азбукѣ» или «первой книжкѣ», но это будетъ едва ли справедливо. Въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, что «книга для чтенія» прежде всего должна послужить развитію *искусства читать*. А приобрѣтеніе этого искусства не такъ легко, какъ кажется, и въ все нельзя думать, чтобы можно было усвоить его, изучая азбуку. Читать легко и бѣгло не значитъ еще читать *хорошо*; даже и толковое чтеніе не всегда удовлетворяетъ требованіямъ чтенія хорошаго. А между тѣмъ на эту сторону давно бы слѣдовало обратить особенное вниманіе.

Всѣмъ, кто только слѣдилъ и слѣдитъ у насъ за дѣломъ обученія, извѣстно, какъ мало у насъ хорошихъ

«*чтецовъ*», какъ плохо идетъ и поставлено это невусство въ нашихъ школахъ. Искусство логического и звѣфонического чтенія нашимъ учителямъ почти неизвѣстно. Тѣмъ важнѣе дать имъ въ этомъ отношеніи обстоятельныя руководящія указанія. Г. Водовозовъ коснулся этого предмета только слегка, мимоходомъ. Такъ въ первомъ ряду упражненій онъ требуетъ, чтобы учащіеся «совершенно ясно произносили каждое слово и въ словѣ каждую букву», далѣе, чтобы дѣтя при чтеніи останавливались на знакахъ препинанія (стр. 15), но этимъ не ограничиваются всѣ его совѣты, а это очень мало. Чтеніе отчетливое и бойкое принадлежитъ еще механизму искусства читать. Чтеніе *логическое* и *звѣфоническое* требуетъ особеннаго руководства. При послѣднемъ чтеніи нужно обращать вниманіе на силу и высоту тона, на временныя остановки, на соотвѣтствіе звуковаго выраженія характеру и силѣ содержанія и прочее. Если бы наши *чтецовы* не только у насъ, но и за границей (за исключеніемъ «Новаго свѣта», гдѣ декламация всегда составляла предметъ заботливаго преподаванія въ школахъ) долго логическое чтеніе оставалось въ пренебреженіи. Учителя наши, пишетъ Дистервегъ, прежде совѣтъмъ не были знакомы съ правилами чтенія. Чтеніе и обученіе чтенію состояло въ прочитываніи и повтореніи прочитаннаго. Ученикъ подражалъ тому, что дѣлалъ учитель, или болѣе упражнявшійся другой ученикъ; сами же учителя или совѣтъмъ не имѣли понятія объ основаніяхъ и правилахъ этого дѣла, или знали кое-что, во всякомъ случаѣ мало и недостаточно. Руководство для учителей въ употребленіи книги для школьнаго чтенія можетъ оказать пособіе учителямъ народныхъ школъ; пользуясь руководствомъ, учителя съ яснымъ сознаніемъ будутъ выполнять то, что прежде дѣлали на удачу». Было время, говорить онъ далѣе, когда послѣ обученія механическому чтенію, что стоило тяжелыхъ трудовъ и для учениковъ, и для учителя, — дальнѣйшее чтеніе считалось забавой, часы чтенія — часами отдыха, а напряженіе силы при этомъ сводилось въ нулю.

Ученики читали по одиночкѣ и по скамьямъ; учитель ходилъ взадъ и впередъ, дѣлая замѣчанія относительно запятой или точки, или просматривая ученическія работы, а иногда занимаясь даже тѣмъ, что не имѣеть рѣшительно никакого отношенія къ чтенію? Въ Германіи это «было», хотя и недавно, а у насъ эти теперь оттавки дѣло *ведется*, но долго еще будетъ идти по старинѣ, пока не будетъ сообщено учителямъ о томъ, какъ важно и какія задачи имѣеть чтеніе логическое и эвфоническое, особенно же какимъ путемъ, какими приемами учить ему учениковъ. Въ Германіи, какъ скоро замѣченъ былъ этотъ пробѣлъ, явилась цѣлая масса пособій въ этомъ направленіи, у насъ же пока ничего въ этомъ родѣ еще нѣтъ и пополнить этотъ пробѣлъ, безъ сомнѣнія, придется прежде всего на обязанности составителей дидактическихъ руководствъ для учащихъ родному языку въ школѣ. (*) Г. Водовозовъ оказалъ бы нашей школѣ весьма важную услугу, дополнивъ свою прекрасную «Книгу для учителей» обстоятельнымъ изложеніемъ правилъ логическаго и эвфоническаго чтенія и способовъ, какъ ему обучать.

г) Наконецъ, должно замѣтить, что грамматическій курсъ, предлагаемый г. Водовозовымъ, слишкомъ обширенъ, а отчасти и слишкомъ *подробенъ* для начальной школы. Конечно, «залась не накладъ», но во всемъ должна быть мѣра, свои границы. Объемъ элементарнаго курса долженъ сообразоваться съ тѣми условіями, которыя даны школѣ, иначе, взявшись за многое, мы рискуемъ не достигнуть

(*) Въ матеріалѣ для обработки правилъ и приемовъ обученія логическому и эвфоническому чтенію не будетъ недостатка. Задача эта прекрасно и очень обстоятельно обработана у Дистервега, въ его *Wegweiser* 1^й, гдѣ помещенъ и довольно подробный перечень работъ нѣмецкихъ педагоговъ въ этой области. Дистервегъ рекомендуетъ между прочимъ, особенно трудъ Браубаха: *Neues ABC als erstes Lese-Lehr- und Lehrbuch für Schule und Haus*—Gießen.

и малаго. Замѣчаніе это относится, впрочемъ, только къ послѣднимъ рядамъ упражненій, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ учителямъ имѣть его въ виду. Такимъ образомъ въ VII-мъ ряду упражненій можно бы сократилъ свѣдѣнія о стихосложеніи, ограничившись чисто-эмпирическимъ ознакомленіемъ съ мѣрною рѣчью посредствомъ заучиванія стиховъ, безъ различія стопъ и ихъ дѣленій; равнымъ образомъ изъясненіе дѣйствія воображенія могло бы быть выаущено, такъ какъ едвали дѣти правильно и поймутъ роль воображенія въ поэзіи; объясненіе метафоры тоже можно бы опустить. Въ VIII-мъ ряду подробности о родахъ и видахъ сочиненій также съ удобствомъ можно бы выпустить, — это предметъ болѣе обширнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ элементарной школы. Здѣсь довольно было бы ограничиться самыми общими свѣдѣніями о томъ, что такое сочиненіе и какъ оно пишется. Грамматическія объясненія въ этомъ ряду упражненій (изложеніе системы склоненій) также слишкомъ подробны, что, съ одной стороны, будетъ мѣшать отчетливости усвоенія склоненій на этой ступени, съ другой безъ нужды обременитъ учащихся. Также слѣдуетъ сказать и о двухъ послѣднихъ рядахъ упражненій. Въ нихъ много лишняго. Въ различеніи различныхъ родовъ сочиненій авторъ продолжаетъ знакомить дѣтей съ родами историческихъ сочиненій, съ разсужденіями, повѣстями, говоритъ о драмѣ, лирикѣ и эпосѣ; о научномъ наблюденіи и пр. Все это можно бы съ удобствомъ опустить; грамматическія же объясненія II послѣднихъ рядовъ представляются весьма сложными для дѣтей; при этомъ авторъ даже знакомитъ ихъ съ свойствами славянскаго языка и стариннаго русскаго, обращаясь къ сравненію новыхъ формъ нашего языка съ старыми. Все это очень хорошо, но для элементарнаго курса представляется излишнимъ. Конечно, если бы достаю времени и силъ у учащихся усвоить вполне весь курсъ роднаго языка по бингтъ с. Водовозова, это было бы прекрасно; но въ возможности этого позволительно сомнѣваться. Соображаясь съ временемъ, первые

шесть рядовъ упражненій можно изучать и безъ выпусковъ, а остальные четыре — съ сокращеніями. Впрочемъ, и самъ авторъ не противъ этого, такъ какъ онъ, предлагая обильный матеріалъ для учителя, отнюдь не стѣсняетъ его въ выборѣ и расположеніи грамматическихъ объясненій при обученіи; нужно только, чтобы учитель не упускалъ изъ виду границъ и условій курса начальной школы.

Наконецъ, и въ этой части труда Водовозова замѣчаются некоторые частные недосмотры и промахи. На стр. 8: ружье, неводъ, силокъ *есть* (вм. *суть*) орудія для охоты. На стр. 10: *часто* можно видѣть, какъ высокая скала свѣсилась надъ водою, а внизу воды проточили въ ней цѣлую пещеру. Часто въ Финляндіи, напр.; по въ иныхъ мѣстахъ очень рѣдко. На стр. 12: Вѣтеръ въ морѣ дуетъ на просторѣ, его тамъ не задержать ни лѣсъ, ни дома, ни холмы. По смыслу рѣчи выходитъ, что на морѣ будто есть лѣсъ, дома и холмы, только они не въ силахъ задержать вѣтеръ. На стр. 15: Вопросительный знакъ, — значить, спрашиваетъ; восклицательный, — значить, восклицаетъ. Это тождество, а не объясненіе. Иногда встрѣчаются въ рѣчи слова и выраженія — *десять* (стр. 16) *дохъ* (вм. дыханіе), *закиваютъ* (вм. закачаются) деревья (стр. 22), лошадь самый полезный *зверь* (вм. животное), и т. п., не вполне отвѣчающія дѣлу. Выраженія складная рѣчь, вм. стихи также едва ли удачно. Складною рѣчью называется вообще рѣчь связная, толковая, а стихи лучше бы называть мѣрною рѣчью. На стр. 40: вода всегда лежитъ *прямо*, — нужно бы сказать *ровно*. На стр. 51: трава (на покосѣ) ложится *шумными* рядами; лучше бы сказать *густыми*. На стр. 53: простой человекъ думаетъ, что всякая бѣда за грѣхи, но такъ думаетъ и не одинъ простой человекъ. (Это выраженіе лучше бы выпустить. Стр. 55: Встарину *одна* Москва была столицею. Не *одна* Москва, а еще раньше Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ. Стр. 65: березынька съ зеленою корою. У березы кора бѣлая, — вѣроятно, *косою*.

Стр. 66: «Фосфоръ отъ *малѣйшаго* сотрясенія загорается самъ собой» — сказано слишкомъ много. Фосфоръ, конечно, горючъ, и можетъ воспламениться, просто лежа на воздухѣ, безъ всякаго сотрясенія; но отъ *малѣйшаго* сотрясенія онъ положительно не загорится. На стр. 70, говоря о различіи кошки отъ собаки, авторъ замѣчаетъ, что кошка и тѣмъ отличается, что у ней «въ глазахъ зрачки сжимаются и расширяются», но это общее свойство всѣхъ животныхъ; нужно бы обратить вниманіе на самое устройство зрачка у кошки. На стр. 72: «предметъ можно узнать, разобравъ хорошенько его признаки, то есть, качества и дѣйствія. Все это понявъ, мы получаемъ понятіе о предметѣ.» Это не такъ. На стр. 141: «железо и мѣдь окисляются, *вбираютъ въ себя (!)* кислородъ изъ воздуха.» Это не научно сказано, невѣрно. Тамъ же: «Уголь есть во всѣхъ тѣлахъ, которыя горятъ; но его мы не видимъ, пока не зажжемъ тѣло; горѣніе и есть не что иное, какъ выдѣленіе угля изъ тѣла при соединеніи его (угля или тѣла?) съ кислородомъ.» И это невѣрно. Окисленіе, конечно, есть горѣніе; но тѣла могутъ окисляться (горѣть) и не имѣя угля,—напр., натрій въ чистомъ видѣ; да и желѣзо, освобожденное отъ угля, тоже будетъ горѣть (окисляться); и горѣніе вовсе не есть непременно «выдѣленіе угля изъ тѣла, при соединеніи его съ кислородомъ.» Затѣмъ въ книгѣ встрѣчаются и корректорскія ошибки; но такъ какъ онѣ въ «Книгѣ для учителей» совсѣмъ не имѣютъ того значенія, какое имѣютъ въ «книгѣ для чтенія учащихъ», то перечисленіе ихъ представляется излишнимъ, да притомъ же ихъ и немного.

Итакъ, книги г. Водовозова, обладая несомнѣнно важными педагогическими достоинствами, въ тоже время не свободны и отъ нѣкоторыхъ промаховъ, недостатковъ. Тѣмъ не менѣе, сравнивая эти труды съ тѣмъ, что есть у насъ по этой части, нельзя не признать, что они значительно превосходятъ все, что до сихъ поръ появлялось въ этой отрасли нашей педагогической литературы. Недостатки книгъ г. Водовозова легко исправимы и уст-

раинян; а достоинства ихъ таковы, что введеніе сихъ книгъ въ наши школы весьма желательно; особенно незамѣнимымъ пособіемъ они могутъ быть для нашихъ приготовительныхъ классовъ.

На основаніи вышензложеннаго, Учебный комитетъ полагалъ бы: 1) Книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ—В. Водовозова допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку; 2) Книгу для учителей—того же автора рекомендовать учителямъ рускаго языка въ означенныхъ училищахъ и школахъ, особенно же учителямъ приготовительныхъ классовъ при училищахъ, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи поименованной книги для первоначальнаго чтенія и вообще при преподаваніи отечественнаго языка и 3) предложить составителю названныхъ книгъ—г. Водовозову, при второмъ изданіи оныхъ, сдѣлать въ нихъ потребныя исправленія, согласно сдѣланнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ.

Въ виду этого, г. Водовозовъ, одолевъ все время, которое ему было необходимо, для того, чтобы успѣть въ своемъ дѣлѣ, и не оставивъ ни одного камня на своемъ пути, успѣлъ въ короткое время издать эти книги, и представить ихъ въ Комитетъ. Комитетъ, принявъ во вниманіе достоинства этихъ книгъ, и видя, что они представляютъ собою весьма ценное пособіе для нашихъ школъ, постановилъ: 1) Книгу для первоначальнаго чтенія допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку; 2) Книгу для учителей—того же автора рекомендовать учителямъ рускаго языка въ означенныхъ училищахъ и школахъ, особенно же учителямъ приготовительныхъ классовъ при училищахъ, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи поименованной книги для первоначальнаго чтенія и вообще при преподаваніи отечественнаго языка и 3) предложить составителю названныхъ книгъ—г. Водовозову, при второмъ изданіи оныхъ, сдѣлать въ нихъ потребныя исправленія, согласно сдѣланнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Послужные списки священников Заславскаго Уѣзда Градскаго Благочинія.

Заславской Николаевской церкви священникъ Агаѳодоръ Симеоновъ *Потаповскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 51.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ степенью Студента, проходилъ должность учителя 1-го класса Кременецкаго Духовнаго Училища съ 18 Августа 1847 г. по 1850 г.—Рукоположенъ во священника къ Красноволоцкому, Овручскаго уѣзда, приходу 18 Сентября 1850 г. Перемѣщенъ на Дидковичскій того же уѣзда приходъ въ Маѣ 1852 г.—Перемѣщенъ на настоящее мѣсто въ 1865 г.—Проходилъ должность Благочиннаго съ 21 Юня 1856 г. по 15 Февраля 1865 г.—проходилъ должность Законоучителя Заславскаго народнаго Училища съ 17 Декабря 1865 г. по 20 Сентября 1869 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1862 г.—Награжденъ скуфьею въ 1864 г.—За денежное пожертвованіе на содержаніе училищъ преподано ему благословеніе Св. Синода въ 1867 г.

Села Васьковецъ, священникъ Іаковъ Павловъ *Барановичъ*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 47.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ Зарицкому приходу Ровенскаго уѣзда 8 Сентября 1852 г.—Переведенъ на настоящее мѣсто въ 1861 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей

благодарности въ 1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1865 г.

Села Сошнаго Священникъ Павелъ Юанновъ *Левинскій*, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 64.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 10 Марта 1838 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1859 г.—Награжденъ скуфьею въ 1864 г.—Награжденъ камилавкою въ 1872 г.—Вдовъ.

Села Михли священникъ Симеонъ Григоріевъ *Сингалевичъ*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 49.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 17 Октября 1848 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1869 г.—Проходилъ должность Законоучителя въ приготовительномъ классѣ Заславскаго Городскаго двукласснаго училища съ 25 Октября 1871 г.

1-го Благоучія.

М-ка Бѣлгородки священникъ Ксенофонтъ Симеоновъ *Капустинскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 28.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 16 Юня 1868 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1870 г.

Села Вербовець священникъ Михаилъ Василіевъ *Савлуцинскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской

Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 57.—По окончаніи курса наукъ Волынской Духов. Семинаріи, съ званіемъ Студента, рукоположенъ во священника въ село Ладыги, Староконстантиновскаго уѣзда, 10 Іюня 1844 г.—По прошенію переведенъ на настоящее мѣсто въ 1865 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1870 г.—Вдовъ.

Села Волицы Полевой Священникъ *Теодотъ Бонашевскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 38.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, рукоположенъ во священника въ село Кульчинки, Старокон. уѣзда, 21 Ноября 1858 г.—Переведенъ на настоящее мѣсто 16 Генваря 1867 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1870 году.

Села Дворца Священникъ *Стефанъ Іоанновъ Пекарскій*, сынъ дяческой, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 38.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника въ село Бѣлостокъ, Луцкаго уѣзда, 28 Февраля 1860 г.—Перемѣщенъ въ село Жавровъ, Острожскаго уѣзда, 18 Іюля того же 1860 г.—Перемѣщенъ на настоящее мѣсто 6 Марта 1862 года.

Села Клембовки Священникъ *Николай Александровъ Гипдашевскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 53.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 9 Мая 1844 г.—Имѣть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1869 году.

М—ка Корницы Священникъ *Теодоръ Иларіоновъ Боржанскій*, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 49.—По окончаніи курса наукъ въ Во-

льнской Дух. Семинаріи, съ званіемъ студента, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 19 Іюня 1850 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1864 г.—Награжденъ скуфьею въ 1870 году.

Села Криворудки Священникъ Іоаннъ Іоакимовъ *Дашкевичъ*, сынъ священническій, уроженецъ Вольнской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 46.—По окончаніи курса наукъ въ Вольнской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 13 Ноября 1853 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1866 году.

Села Кропивной Священникъ Симеонъ Іоакимовъ *Яржемскій*, сынъ протоіерейскій, уроженецъ Вольнской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 48.—По окончаніи курса наукъ въ Вольнской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника въ село Сморищи 14 Іюня 1853 г.—Переведенъ на настоящее мѣсто 28 Марта 1860 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1870 году.

Села Кузьминецъ Священникъ Константинъ Антоніевъ *Демидскій*, сынъ священническій, уроженецъ Вольнской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 63.—По окончаніи курса наукъ въ Вольнской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника въ село Мухоморы Старо-константинов. уезда, 24 Декабря 1835 г.—Переведенъ на настоящее мѣсто 15 Февраля 1864 г.—Состоялъ въ должности Благочиннаго съ 1 Ноября 1852 г. по 16 Марта 1855 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ

Набедренникомъ въ 1858 г. Награжденъ скуфьею въ 1871 г.—Вдовъ.

Села Кучмановки Священникъ *Теодоръ Иаковлевъ Черилескій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 51.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ степенью Студента, состоялъ въ должности учителя Мѣлекаго духовнаго училища съ 18 Августа 1847 г. по 1 Мая 1848 г.—Рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 11 Юля 1849 г.—Имѣть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1864 году.

Села Лѣщаной Священникъ *Юаннъ Іліинъ Хращевскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 44.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 5 Сентября 1855 г.—Имѣть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Набедренникомъ награжденъ.

Села Михнова Священникъ *Павель Подвысоцкій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣть лѣтъ отъ роду 69.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духов. Семинаріи рукоположенъ во священника въ село Коськовцы 19 Января 1830 г.—Проходилъ должность духовнаго окружнаго Депутата съ 1838 по 1864 г.—Переведенъ на настоящее мѣсто 26 Сентября 1866 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Имѣть бронзовую медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863 и 1864 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1859 г.—Награжденъ скуфьею въ 1864 г.—Награжденъ камилавкою въ 1871 г.—Вдовъ.

Села Мокіевецъ Священникъ Антоній Николаевъ *Лукаевичъ*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 44.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духов. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 19 Февраля 1863 года.

Села Мыслятина Священникъ Іоаннъ Іосифовъ *Дашкевичъ*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 30.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духов. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 3-го Августа 1869 года.

Села Пиляевъ Священникъ Николай Павловъ *Малевицъ*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 48.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духов. Семинаріи, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 4 Декабря 1849 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1863 году.

Села Подлѣсецъ Священникъ Стефанъ Василювъ *Островскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 29.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Дух. Семинаріи, съ степенью Студента, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 29 Февраля 1868 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1870 году.

Села Рѣпокъ Священникъ (Благочинный) Фотій Іоанновъ *Переметницкій*, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 45.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Дух. Семинаріи, съ степенью Студента, проходилъ должность наставника Кременецкаго Духовнаго Училища съ 1851 по 1853 г.—Рукоположенъ во священника въ село Янушевку 14 Ноября 1853 г.—Переведенъ на настоящее мѣсто въ 1856 г.—Проходилъ

должность Помощника Благочиннаго съ 1864 по 1868 г.—Состоить въ должности Благочиннаго съ 1868 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1865 г.—Награжденъ скуфьею въ 1870 году.

Села Синютокъ Священникъ Климентъ Каленниковъ *Гловацкій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 28.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, состоялъ въ должности учителя въ Бѣлогородскомъ народномъ училищѣ съ 1867 по 1871 г.—Рукоположенъ во священника въ село Малые Селищи, Ровенскаго уѣзда, 6-го Декабря 1871 г.—По прошенію переведенъ на настоящій приходъ 1 Юля 1872 года.

Села Сосновки Священникъ Евсеvій Антоніевъ *Яржемскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 25.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, въ 1869 году, состоялъ въ должности учителя Судилковскаго народнаго училища по 12 Октября 1870 г.—По выдержаніи установленнаго испытанія на званіе учителя Уѣзднаго Училища, назначенъ учителемъ по Русско-Славянскому Языку въ Староконстантиновскомъ Городскомъ двуклассномъ училищѣ, каковую должность проходилъ по Сентябрь мѣсяцъ 1871 г.—Рукоположенъ во священника къ Бѣлашевскому, Дубенскаго уѣзда, приходу 14 Сентября 1871 г.—По прошенію переведенъ на настоящее мѣсто 20 Сентября 1872 года.

Села Сморщекъ Священникъ Константинъ Михайловъ *Струмьскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 38.—По окончаніи курса наукъ Волынской Духовной Семинаріи, съ званіемъ Студента, рукоположенъ во священника въ м—ко Лабунь 5 Юня 1858 г.—По прошенію переведенъ на настоящее

мѣсто въ 1860 г. — Награжденъ набедренникомъ въ 1865 году. 8881 г. отъ имени г-на Штронжкода въ г-на Штронжкода — 1

Села Сухужинецъ Священникъ Николай Григоріевъ Комаховичъ, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи. — Имѣть мѣтъ отъ роду 36. — По окончаніи курса наукъ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ въ священника въ настоящему мѣсту 25 Августа 1863 г. — Вдовъ

Села Гелѣжинецъ Священникъ Романъ Василіевъ Гардасевичъ, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи. — Имѣть мѣтъ отъ роду 74. — По окончаніи курса наукъ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ въ священника въ настоящему приходу 7 Января 1824 г. — За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г. — Имѣть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г. — Награжденъ набедренникомъ въ 1862 г. — Награжденъ скуфьею въ 1864 году

Села Тернавки Священникъ Іоаннъ Венедиктовъ Кашипровскій, уроженецъ Волынской Епархіи. — Имѣть мѣтъ отъ роду 50. — По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ степенью Студента, рукоположенъ въ священника въ м. — ко. Новый Алексинецъ, Кремленцаго уѣзда, 3 Февраля 1851 г. — По прошенію переведенъ въ село Барбаровку, Заславскаго уѣзда, 10 Августа того же 1851 г. — Перемѣщенъ въ село Кучмановку того же уѣзда 24 Мая 1864 г. — Перемѣщенъ на настоящее мѣсто 13 Августа того же 1864 г. — За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г. — Имѣть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г. — Имѣть бронзовую медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863 и 1864 г. — Награжденъ набедренникомъ въ 1864 г. — Награжденъ скуфьею въ 1872 году

Села Топоровъ Священникъ Іосифъ Григоріевъ Голитовскій, сынъ священнической, уроженецъ Волынской

Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 51.—По окончаніи курса наукъ въ Смоленской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2-го разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 9 Сентября 1847 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовыя на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.

Села Четырбокъ Священникъ Даниль Аванасіевъ *Варшавскій*, сынъ священническій, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 58.—По окончаніи курса наукъ Волынской Духовной Семинаріи, съ степенью Студента, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 24 Юля 1841 г.—Состоялъ въ должности Благочиннаго съ 20 Августа 1843 г. по 2 Октября 1857 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1851 г.—Награжденъ скуфьею въ 1853 г.—Награжденъ камилавкою въ 1861 г.—Всемиродивыише сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени въ 1872 году.

Села Чижовки Священникъ Антоній Іоакимовъ *Яржемскій*, сынъ протоіерейскій, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 51.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духов. Семинаріи, съ аттестатомъ 1 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 26 Сентября 1848 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовыя на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Проходилъ должность Духовнаго Депутата съ 1858 по 1870 г.—Состоялъ въ должности Помощника Благочиннаго съ 1868 по 1870 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1863 г.—Награжденъ скуфьею въ 1871 году.

Села Шарлаевки Священникъ Николай Николаевъ *Лукаевичъ*, сынъ священническій, уроженецъ Волынской

Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 48.—По окончаніи курса наукъ въ Волинской Духовной Семинаріи, съ степенью Студента, проходилъ должность учителя въ Бѣлостокскомъ Духовномъ Училищѣ съ 15 Іюля 1847 г. по 23 Октября 1852 г.—По увольненіи, согласно съ прошеніемъ, отъ учительской должности, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 20 Февраля 1855 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1865 г.—Награжденъ скуфьею въ 1871 г.—Состоить въ должности Духовника съ 1867 года.

Села Шельвова Священникъ Симеонъ Іаковлевъ *Котвичъ*, уроженецъ Волинской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 30.—По окончаніи курса наукъ въ Волинской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 11 Февраля 1862 года.

Села Великихъ Щуровець Священникъ Викторъ Николаевъ *Майборода*, сынъ священнической, уроженецъ Волинской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 33.—По окончаніи курса наукъ въ Волинской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника въ село Тудоровъ, Острожскаго уѣзда, 16 Декабря 1862 г.—По прошенію переведенъ на настоящее мѣсто въ 1866 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1870 году.

Послужные списки священниковъ Заславскаго уѣзда 2-о Благодичія.

Села Антонинъ Священникъ Никандръ Павловъ *Дубляискій*, сынъ священнической, уроженецъ Волинской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 30.—По окончаніи курса наукъ въ Волинской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 14 Сентября 1868 года.

Села Булаевки Священникъ Наркисъ Михайловъ *Струмьскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 42.—По окончаніи курса наукъ Волынской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему мѣсту 2 Іюня 1854 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на Владимирской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Вдовъ.

Села Бутовецъ Священникъ Михаилъ Павловъ *Бендеровскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 26.—По окончаніи курса наукъ Волынской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника въ село Северины, Новградволынскаго уѣзда, 26 Августа 1870 г.—Перемѣщенъ, по прошенію, на настоящее мѣсто 19 Октября 1872 года.

Села Васьковчикъ Священникъ Теофілъ Іоанновъ *Корчинскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 36.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника въ село Туровку, Острожскаго уѣзда, 30 Іюля 1861 г.—Переведенъ на настоящее мѣсто въ Ноябрь 1867 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1873 г.—Вдовъ.

Села Влашаповки Священникъ Василій Данииловъ *Горлицкій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 40.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему мѣсту 12 Марта 1861 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1870 году.

Села Драчей Священникъ Іоаннъ Іосифовъ *Инатовичъ*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 61.—По окончаніи курса

наукъ Вольнской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника на настоящее мѣсто 31 Октября 1837 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшею благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набадренникомъ въ 1855 г.—Награжденъ скуфьею въ 1862 г.—Награжденъ камиллаткою въ 1872 г.—Состоитъ въ должности Духовника съ 1869 г.—Вдовъ.

Села Жабча Священникъ Цикапоръ, Θεοδοσιοςъ *Самойловичъ*, сынъ священническій, уроженецъ Вольнской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 28.—По окончаніи курса Вольнской Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника въ село Досятинъ, Кременецкаго уѣзда, 7 Юля 1862 г.—По прошенію переведенъ на настоящее мѣсто 24 Апрѣля 1870 года.

Села Закрыничья Священникъ Николай Ивановъ *Корженевскій*, сынъ дяческій, уроженецъ Вольнской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 52.—По окончаніи курса наукъ Вольнской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему мѣсту 5 Сентября 1847 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1846 г.—Награжденъ набадренникомъ въ 1869 году.

Села Зеленець Священникъ Іоаннъ Анастасіевъ *Сморжевскій*, сынъ священническій, уроженецъ Вольнской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 30.—Окончилъ курсъ Вольнской Семинаріи во второмъ разрядѣ, но по вторичномъ испытаніи удостоенъ степени Студента 23 Сентября 1867 г.—Рукоположенъ во священника въ село Моквицъ, Ровенскаго уѣзда, 19 Февраля 1868 г.—Переведенъ на настоящее мѣсто въ 1871 году.

Села Капустина Священникъ Анастасій Даміановъ *Буковскій*, сынъ Священническій, уроженецъ Вольнской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 28.—По окончаніи курса Вольнской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 раз-

ряда, рукоположенъ въ священника къ настоящему приходу 15 Декабря 1868 года.

Села Кременчукъ Священникъ Иосифъ Иосифовъ *Борковский*, сынъ протоіерейскій, уроженецъ Волынской Епархіи. — Имѣеть лѣтъ отъ роду 48. — По окончаніи курса Волынской Духов. Семинаріи, съ степенью Студента, опредѣленъ учителемъ 1 класса Клинецкаго приходскаго училища 1 Сентября 1845 г. — Перемѣненъ учителемъ во 2-й классъ Мѣлецкаго приходскаго училища 26 Марта 1847 г. — Опредѣленъ учителемъ Низшаго Отдѣленія Мѣлецкаго уѣзднаго училища 17 Февраля 1848 г. — По увольненіи, согласно съ прошеніемъ, отъ учительской должности, рукоположенъ въ священника къ настоящему приходу 10 Августа 1858 г. — Имѣеть бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 г. — Награжденъ набедренникомъ въ 1865 г. — Награжденъ скуфьею въ 1870 году.

Села Коськова Священникъ Никаноръ Павловъ *Подвысоцкій*, сынъ священническій, уроженецъ Волынской Епархіи. — Имѣеть лѣтъ отъ роду 32. — По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духов. Семинаріи, съ степенью Студента, рукоположенъ въ священника въ село Барбаровку 31 Января 1865 г. — По прошенію переведенъ на настоящее мѣсто 27 Сентября 1866 года.

Села Лавриновець Священникъ Захарія Варолюмеевъ *Гардасевичъ*, сынъ священническій, уроженецъ Волынской Епархіи. — Имѣеть лѣтъ отъ роду 28. — По окончаніи семинарскаго образованія, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ въ священника къ настоящему приходу 24 Декабря 1869 года.

Села Лашевъ Священникъ Оефилъ Юанковъ *Клюпотовичъ*, сынъ священническій, уроженецъ Волынской Епархіи. — Имѣеть лѣтъ отъ роду 37. — По окончаніи курса наукъ Волынской Духовной Семинаріи, съ степенью Студента, рукоположенъ въ священника къ настоящему мѣсту 9 Мая 1860 г. — Состоитъ въ должности Помощника Благочиннаго. — Имѣеть бронзовую медаль въ память усми-

ревія польскаго мятежа 1863—1864 г.—Награжденъ на-
бедренникомъ въ 1869 году.

Села Мазепинець Священникъ Андрей Андреевъ *Ге-
русъ*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епар-
хіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 56.—По окончаніи курса
наукъ въ Волынской Семинаріи, съ аттестатомъ 2 раз-
ряда, рукоположенъ во священника въ село Мыхиринцы,
Новградволынскаго уѣзда, 7 Юля 1848 г.—Переведенъ
на настоящее мѣсто 1 Ноября того же 1848 г.—За по-
жертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочай-
шей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на
Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856
г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1862 году.

Села Медведовки Священникъ Наркисъ Константиновъ
Шостацкій, сынъ священнической, уроженецъ Волынской
Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 32.—По окончаніи курса
наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ
2 разряда, рукоположенъ во священника въ село Тудоровъ,
Острожскаго уѣзда, 21 Мая 1866 г.—По прошенію пе-
реведенъ на настоящее мѣсто 15 Марта 1867 года.

Села Новаго-Села Священникъ Θεодоръ Θεодоровъ
Левитскій, сынъ священнической, уроженецъ Волынской
Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 66.—По окончаніи
курса наукъ въ Волынской Духов. Семинаріи, съ степенью
Студента, рукоположенъ во священника къ настоящему
приходу 25 Декабря 1831 г.—За жертвованіе на во-
енныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности
въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ
крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ
набедренникомъ въ 1850 г.—Награжденъ скуфью въ
1852 г.—Награжденъ камилавкою въ 1855 г.—Награж-
денъ наперснымъ отъ святѣйшаго Синода выдаваемымъ
крестомъ въ 1858 г.—Вдовъ.

Села Великихъ Пузырковъ Священникъ (Благочинный)
Юаннъ Тимоѣевъ *Новосадскій*, сынъ священнической, уро-
женецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 49.—

По окончаніи курса наукъ Волынской Духов. Семинаріи, съ степенью Студента, рукоположенъ во священника къ Дубенской Соборной Николаевской церкви 1 Юля 1846 г.—По прошенію переведенъ въ село Ледуховъ, Кременецкаго уѣзда, въ 1849 г.—Отсюда переведенъ на настоящее мѣсто въ 1854 г.—Состоитъ въ должности Благочиннаго съ 1864 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г. имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1864 г.—Награжденъ скуфьею въ 1866 г.—Награжденъ камилавкою въ 1871 году.

Села Малыхъ Пузырковъ Священникъ Александръ Игнатіевъ *Кобыляцкій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 54.—По окончаніи курса наукъ Волынской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему мѣсту 28 Юля 1845 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1862 году.

Села Рублянки Священникъ Іоаннъ Іоанновъ *Лисицкій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 42.—По окончаніи курса Богословскихъ наукъ, съ степенью Студента, рукоположенъ во священника къ настоящему мѣсту 4 Юня 1856 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1869 г.—Вдовъ.

Села Стецекъ Священникъ Петръ Василіевъ *Качковскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 57.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу въ 1843 г.—За пожертвованіе на военныя надобности удостоенъ Высочайшей благодарности въ 1856 г.—Имѣеть бронзовый на

Владимірской. пентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Вдовъ.

Села Сульжина Священникъ Іоаннъ Іоанновъ *Бохенскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 36.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, рукоположенъ во священника къ настоящему мѣсту 24 Декабря 1862 г.

Села Чернытина Священникъ Іоаннъ Θεодоровъ *Долуховичъ*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 35.—По окончаніи курса наукъ Волынской Семинаріи, во 2-мъ разрядѣ, рукоположенъ къ настоящему мѣсту во священника 3 Декабря 1861 года.

Села Юначекъ Священникъ Іларіонъ Антоіевъ *Куринскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 40.—По окончаніи курса наукъ Волынской Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 27 Марта 1856 г.—Награжденъ набедренникомъ 4 Декабря 1865 г.—Имѣеть бронзовую медаль въ память усмирения польскаго мятежа 1863—1864 года.

Села Юначинець Священникъ Антоій Романовъ *Гардасевичъ*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 27.—По окончаніи курса Волынской Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 26 Ноября 1872 года.

Села Якимоведъ Священникъ Θεофилъ Александровъ *Лысаковскій*, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 31.—По окончаніи курса Волынской Семинаріи, съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ во священника къ настоящему приходу 21 Декабря 1869 года.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА:

Въ воскресенье (23 Декабря) въ временномъ Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ Архіепископомъ Волынскимъ совершена Божественная Литургія и молебствіе по случаю празднованія дня Тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михайловны.

Въ понедѣльникъ (24 Декабря), въ навечеріе Рождества Христова, въ Житомирской Крестовой Церкви Его Высокопреосвященствомъ совершено всенощное бдѣніе, а во вторникъ (25 Декабря), въ праздникъ Рождества Господа нашего Иисуса Христа, въ временномъ Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія съ молебствіемъ въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійской отъ нашествія Французовъ и съ ними два десяти языкъ. На литургіи произнесъ слово Священникъ Іоаннъ *Малиновскій*.

Въ воскресенье (30 Декабря) въ временномъ Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная литургія.

Во вторникъ (1 Января) въ томъ же Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія и молебствіе. На литургіи произнесъ Слово Священникъ кладбищенской церкви Михаилъ *Барваринскій*.

Въ субботу (5 Января) въ Житомирской Крестовой церкви Его Высокопреосвященствомъ совершено всенощное бдѣніе, а въ воскресенье (6 Января), въ праздникъ Богоявленія Господня въ церкви Житомирскаго военнаго Госпиталя Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія и крестный ходъ на рѣку Тетеревъ, для освященія воды.

Отъ правленія Дерманскаго Духовнаго Училища.

Въ Дерманскомъ Духовномъ Училищѣ съ 16 Декабря 1873 года состоитъ вакантною должность Смотрителя Училища. Желающіе занять эту должность благоволятъ войти письменными заявленіями о своемъ желаніи въ Дерманскій Духовно-Училищный Съѣздъ (въ с. Дерманъ Дубенскаго уѣзда Вольской губерніи) съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

Редакторъ П. Бялевъ.
Дозволено цензурою Кременецъ 31 Января 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Февраля № 3 1874 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 4-го ОКТЯБРЯ 1873 ГОДА ВЪ ДУБЕНСКОЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ПУСТЫНИ, ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ЖЕНЫ СВЯЩЕННИКА СЕЛА ГУЛЬЧИ ГЕРВАСІЯ ГЛИНСКАГО, ДОЧЕРИ ИГУМЕНА ПУСТЫНИ МОДЕСТА, ВЪ МІРѢ СВЯЩЕННИКА КОМИСАРЕВСКАГО.

Смерть есть общій удѣлъ всѣхъ и каждого изъ насъ. Съ того времени, какъ небесное Правосудіе произнесло грозный приговоръ падшему Прародителю: *земля еси и въ землю отыдеши, единою предлежитъ человѣку умереть.* Смерть, вступивъ въ свои права, безпощадно поражаетъ изъ среды насъ ежедневно и ежечасно новыя и новыя жертвы, и никто изъ смертныхъ неизбѣжить этаго страшнаго опредѣленія Божія. Посему то и Слово Божіе и самый разумъ убѣждаютъ насъ не предаваться излишней скорби о вѣчной разлукѣ съ отходящими отъ насъ въ вѣчность. *О умершихъ не скорбите,* говоритъ Апостоль, *яко не имущи упованія.* Сол. IV, 13. Неумѣренная скорбь по умершихъ неприлична христіанину;—она свойственна неимущимъ упованія, т. е. невѣрующимъ въ загробную жизнь. *Аще бо втруемъ,* продолжаетъ Апостоль, *яко Иисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ сущія о Иисусѣ приведетъ съ Нимъ.* Посему, когда видимъ умершаго въ

преклонныхъ лѣтахъ, достигнуга самую природою назначеннаго предѣла земной жизни, при такомъ гробѣ не скорбѣть и не сѣтовать, а благодарить должно Бога, который сподобилъ провожаемаго ко гробу преплыть бурное море напастей и тревоженій и достигнуть тихаго пристанища блаженной вѣчности, гдѣ уготованъ вѣнецъ правды любящимъ Бога. Но есть гробы, при которыхъ никакія вышенія разума не могутъ удержать отъ скорби и печали слабую природу человѣческую. Есть гробы, при которыхъ самыя убѣжденія вѣры не сильны пролить отраду и утѣшеніе въ разтерзанное скорбію сердце человѣка. Умереть въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, въ самую лучшую пору жизни, умереть среди сладкихъ надеждъ на семейныя радости, на счастливую будущность и унести съ собою все счастье оставляемаго семейства,—такая смерть есть явленіе, глубоко потрясающее душу;—при такомъ гробѣ не можетъ оставаться равнодушнымъ самое каменное сердце.

Вотъ и намъ, Братія, предстоитъ тяжкій долгъ провидить на вѣчный покой, безжалостно исторгнутую изъ объятій отца, нѣжнолюбимую дочь, для котораго она, послѣ ранней потери ея матери, служила единственною отрадою его одинокой жизни. И намъ, Братія, Отцы и Сослужители, предстоитъ тяжолая обязанность предать въ хладныя нѣдра земли, угасшую въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ,—въ лучшую пору жизни, среди самыхъ сладкихъ надеждъ на болѣе счастливую будущность, (*) на семейныя радости супругу бѣднаго собрата и сослужителя нашего. Избравъ въ Бозѣ почившую въ спутницу жизни, онъ мечталъ до позднихъ дней своей жизни вкушать съ нею семейныя радости; а теперь, съ потерей ея, долженъ влачить горкую, одинокую жизнь съ неопереннымъ еще, рано оставленнымъ матерію, птенцомъ.

(*) Свящ. Глинскій переимѣненъ изъ Лосятина на несравненно лучшій приходъ—въ с. Гульчу, но почившей не удалось и видѣть его.

Какихъ не приложено стараній, какихъ неупотреблено средствъ для того, чтобы сохранить или покрайней мѣрѣ поддержать эту, такъ рано угасшую жизнь? Сколько возносилось къ небу отъ одра болящей самыхъ пламенныхъ молитвъ о спасеніи умирающей? Но увы! дни ея, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла, были сочтены, и потому молитвы остались не уельшаны, а приложенныя средства оказались неѣдѣйствительны, и осиротѣвшему семейству осталось проливать однѣ горкія слезы о безвременной потерѣ дочери и супруга.

Подлинно безотраднa участь этаго семейства! Въ этомъ гробѣ сокрыто все счастье отца; въ немъ погребены всѣ сладкія мечты, всѣ отрадныя надежды супруга, а что сказать о несчастной, оставленной матерію, малюткѣ, для которой самыя нѣжныя заботы о ней родныхъ не замѣняютъ матери. Смотри на этотъ гробъ, на это осиротѣлое семейство, на слезы родныхъ и друзей, кто изъ насъ не желалъ бы сколько нибудь облегчить гнѣтущую ихъ скорбь? Но кто испыталъ подобныя потери, кто самъ терялъ милыхъ сердцу, тотъ знаетъ, какъ мало утѣшенія для нихъ въ самомъ искренномъ сочувствіи, окружающихъ этотъ гробъ? какъ мало отрады въ самой дружбѣ, непритворно раздѣляющей его скорбь о такъ тяжкой потерѣ;—какъ мало облегченія въ самыхъ, слезахъ со всѣхъ сторонъ люющихъ на этотъ гробъ?! Подлинно ничто земное не сильно помочь этому такъ тяжкому горю сѣтующаго семейства. Одинъ Тотъ, Кто владычествуетъ животомъ и смертію, въ рудѣ котораго дыханіе и жизнь всѣхъ насъ, можетъ пролить отраду и утѣшеніе на оплакивающихъ эту потерю.

Обратимся же къ Нему съ молитвою, да подастъ Онъ крѣпость и силу, оставленному супругою, собрату и сослужителю нашему къ безропотному перенесенію такъ тяжкаго, возложеннаго на него промысломъ, креста; да утѣшитъ Онъ сѣтующаго отца и всѣхъ родныхъ въ тяжкомъ ихъ горѣ, и, отдавая послѣднее цѣлованіе умершей, помолимся о ней, да упокоитъ Господь со святыми ея добрую душу. Не продолжительно было поприще ея земной

жизни; но воспитанная попеченіемъ отца, хотя и на чужихъ рукахъ, въ страхъ Божіемъ, въ правилахъ доброй нравственности, не увлекалась растлѣвающими душу и тѣло соблазнами міра и суетными тлетворными обычаями свѣта, она вела тихую, скромную, свойственную помощницѣ домостроителя Божія и Служителя Олтаря Господня жизнь; а грѣхи юности и невѣденія ея искуплены долго-временною тяжкою болѣзнію и омыты слезами предсмертнаго покаянія и напутствіемъ въ загробную жизнь святыми таинствами; и потому уповаемъ, что за предѣлами гроба, въ сеженіи праведныхъ, уготовано для нея мѣсто вѣчнаго упокоенія. Аминь.

Протоіерей М. *Лучинскій*.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ВОСПОДДАННАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРО-
КУРА СВИТѢЙШАГО СУНОДА ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ
ЗА 1872 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Дѣятельность миссіи тобольской Епархіи.

Въ отдаленномъ Березовскомъ краѣ тобольской епархіи находились три миссіонерства: обдорское, сургутское и кодинское. Должностныхъ лицъ при нихъ положено по штатамъ: при обдорскомъ миссіонерствѣ: настоятель, два священника, діаконъ и четыре причетника; въ кодинскомъ — настоятель кодинскаго монастыря и два іеромонаха. Но въ отчетномъ году ни въ одномъ изъ этихъ миссіонерствъ не состояло штатнаго числа служащихъ лицъ.

Члены обдорской миссіи съ Января до половины Февраля, по случаю ежегодно бывающей въ Обдорскѣ ярмарки, на которую стекается очень много инородцевъ, проповѣдывали слово Божіе на мѣстѣ, въ самомъ Обдорскѣ, и успѣли приобрести здѣсь для церкви Христовой 26 идо-

поклонниковъ обоюго пола. За тѣмъ одинъ изъ миссіонеровъ, священникъ Николай Герасимовъ, въ теченіи года предпринималъ нѣсколько путешествій въ разныхъ направле- нійхъ миссіонерскаго обруга. Сначала онъ отправился внутрь тундры по низовой дорогѣ къ берегамъ рѣки На- дыма сколько для утвержденія въ вѣрѣ окрещенныхъ инородцевъ и совершенія у нихъ христіанскихъ требъ, столько же и для обращенія въ Христіанство самоѣдовъ — язычниковъ. Во время этого путешествія миссіонеромъ было посѣщено въ разныхъ мѣстахъ девять небольшихъ инородческихъ кочевьевъ, гдѣ онъ исполнялъ духовныя требы и произносилъ поученія, которыя съ любовію слу- шались инородцами. Въ мартѣ миссіонеръ Герасимовъ совершилъ другое путешествіе вверхъ по рѣкѣ Оби въ кочевья крещеныхъ остяковъ, для исповѣди и приобщенія ихъ. Здѣсь онъ посѣтилъ шесть остяцкихъ кочевьевъ, рас- бросанныхъ на довольно большомъ разстояніи, и въ ка- ждомъ изъ нихъ, при стеченіи остяковъ, отправлялъ еже- годныя богослуженія, сопровождая ихъ пастырскими поу- ченіями, а внѣ богослуженія обучалъ инородцевъ молит- вамъ и передавалъ имъ рассказы изъ св. исторіи, допол- няя свои повѣствованія живописными изображеніями би- блейскихъ и евангельскихъ событій. Въ эту поѣздку имъ было исповѣдано и приобщено до 300 остяковъ обоюго пола, окрещено 12 младенцевъ, и миссіонеръ имѣлъ утѣ- шеніе убѣдиться, что инородцы охотнѣе чѣмъ прежде на- чинають участвовать при богослуженіяхъ и приступать къ св. таинствамъ. Въ іюнѣ священникъ Герасимовъ пред- принималъ новое путешествіе—на низовыя лѣтнія кочевья остяковъ и самоѣдовъ, взявъ съ собою походную церковь, а для чтенія и пѣнія при богослуженіяхъ—двухъ самоѣд- скихъ мальчиковъ, учениковъ миссіонерскаго училища. Проникнувъ далѣе Обской губы, миссіонеръ встрѣчалъ очень много инородцевъ, какъ христіанъ, такъ и язы- чниковъ, и бесѣдовалъ съ тѣми и другими объ истинахъ христіанской вѣры, но мало былъ утѣшенъ успѣхомъ своей проповѣди. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ имъ про-

свѣщено св. крещеніемъ лишь 11 язычниковъ и 12 младенцевъ христіанскихъ родителей. Столь незначительный успѣхъ объясняется закоснѣлымъ фанатизмомъ низовыхъ инородцевъ. Наконецъ, въ ноябрѣ священникъ Герасимовъ отправлялся вверхъ по рѣкѣ Оби и посѣтилъ многіе улусы остяковъ, утверждая ихъ въ вѣрѣ и исполняя у нихъ христіанскія требы. Дѣятельность двухъ другихъ членовъ обдорской миссіи ограничивалась служеніемъ въ обдорской церкви, преподаваніемъ въ миссіонерскомъ училищѣ и, наконецъ, обращеніемъ тѣхъ изъ инородцевъ-язычниковъ, которые по дѣламъ своимъ пріѣзжали въ Обдорскъ. Вообще же успѣхи этой миссіи были не велики: трудами ея въ продолженіе отчетнаго года просвѣщено язычниковъ-самоѣдовъ 40 и остяковъ 17 человекъ обоего пола.

Относительно религіозно-нравственнаго характера инородцевъ, среди которыхъ трудится обдорская миссія, миссіонеры свидѣтельствуютъ слѣдующее: самоѣды, по принятіи христіанства, стараются, по возможности, содержать и исполнять уставы Церкви (хотя не чужды въ тоже время и языческихъ суевѣрій), усердны къ ней и довольно почтительны къ духовенству. Остяки же, и по принятіи св. крещенія, тайно придерживаются вѣковыхъ своихъ языческихъ обычаевъ и перѣдко приносятъ жертвы идоламъ, неохотно исповѣдываются и пріобщаются св. таинъ, довольно холодны къ Церкви и мало расположены къ духовенству; а остающіеся изъ нихъ въ язычествѣ крайне грубы, закоснѣлы и упорны въ своихъ суевѣріяхъ.

Въ существующемъ при обдорской миссіи училищѣ обучались и дѣти мѣстнаго духовенства и обдорскихъ жителей—мѣщанъ и казаковъ, и дѣти инородцевъ, всего 26 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ. Въ числѣ учениковъ были четыре мальчика самоѣдскіе и одинъ остякій, которые содержались на счетъ миссіонерскихъ суммъ.

Членамъ сургутской миссіи вѣнено въ обязанность объѣзжать, по очереди, кочевья ихъ прихожанъ, чтобъ на

мѣстѣ жительства инородцевъ наставлятъ и укрѣпляютъ ихъ въ вѣрѣ и жизни христіанской, а пристающимъ къ Сургуту инородцамъ-язычникамъ проповѣдывать евангельское ученіе. Согласно съ этимъ назначеніемъ, сургутскіе миссіонеры въ 1872 году занимались исполненіемъ всѣхъ христіанскихъ требъ какъ въ самомъ Сургутѣ, такъ и въ принадлежащихъ къ сургутскому приходу русскихъ поселеніяхъ и инородческихъ кочевьяхъ. Всѣ инородческіе улусы посѣщены были ими въ минувшемъ году, и во время сихъ посѣщеній инородцевъ были утверждаемы въ св. вѣрѣ и слышали уроки христіанской нравственности. Кромѣ того, шесть челоѣкъ инородцевъ вновь просвѣщены св. крещеніемъ. Въ двухъ сургутскихъ училищахъ, мужскомъ и женскомъ, продолжали обучаться въ первомъ 48 мальчиковъ, во второмъ 26 дѣвочекъ. Миссіонеры-священники занимались преподаваніемъ въ нихъ Закона Божія и церковнаго пѣнія, прочимъ же предметамъ обучали особые наставники, такъ какъ оба училища обезпечиваются въ содержаніи отъ министерства государственныхъ имуществъ.

За перемѣнами въ личномъ составѣ дѣятелей, третья миссія тобольской епархіи—кондинская, въ 1872 году, не проявила никакой дѣятельности. Къ концу года должно было закрыться и существовавшее при миссіи училище. Въ настоящее время, при посредствѣ совѣта миссіонерскаго общества, уже вызванъ рекомендованный совѣтомъ іероманахъ и опредѣленъ настоятелемъ въ кондинскій монастырь. Съ назначеніемъ его и миссіонерская дѣятельность братіи кондинскаго монастыря должна возникнуть снова.

Преобразование туруханской миссіи въ енисейской епархіи.

На сѣверной оконечности енисейской епархіи, въ Туруханскомъ краѣ, существовала особая миссія для обра-

щенія къ христіанской вѣрѣ тунгусовъ. Такъ какъ туземные инородцы разсѣяны по всѣмъ приходамъ (пяти) этого края, то, по существу самаго дѣла, миссіонерское служеніе должно было лежать на всемъ вообще мѣстномъ приходскомъ духовенствѣ, и содержаніе особой миссіи, на которую ежегодно отпускалось 1,506 р. 54 к., оказывалось расходомъ совершенно излишнимъ. Между тѣмъ, туруханское приходское духовенство, по скудости получаемого имъ содержанія, встрѣчало такія затрудненія въ средствахъ къ жизни, что являлось мало желающихъ поступать даже на священническія тамъ вакансіи, и потому тамъ никогда не было полного комплекта причтовъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, согласно ходатайству совѣта миссіонерскаго общества и представленія епархіальнаго начальства Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено туруханскую миссію упразднить, а исполненіе миссіонерскихъ обязанностей возложить на приходскихъ священниковъ, съ тѣмъ чтобы за симъ производимая на содержаніе миссіи сумма распределена была равномерно между всѣми пятью приходами туруханскаго края, съ пополненіемъ ея, если встрѣтится надобность изъ средствъ миссіонерскаго общества. Можно надѣяться, что съ приведеніемъ въ исполненіе такого постановленія миссіонерская дѣятельность въ Туруханскомъ краѣ получитъ болѣе практичное, чѣмъ прежде, направленіе.

Миссіонерская дѣятельность въ Якутской епархіи.

Труды миссіонеровъ Якутской епархіи направлены были главнымъ образомъ къ утвержденію въ истинной вѣрѣ воспріявшихъ уже св. крещеніе тунгусовъ и якутовъ. Изъ четырехъ походныхъ священниковъ, назначенныхъ для этой цѣли, въ минувшемъ году дѣйствовали трое (четвертый по болѣзни не могъ совершать своего служенія). Они объѣзжали стойбища и улусы крещеныхъ инородцевъ, совершали для нихъ богослуженія, освящали

ихъ таинствами и вообще назидали ихъ въ вѣрѣ и христіанской жизни. Тысячеверстыя разстоянія пройдены этими служителями вѣры, необычайныя трудности и лишенія при этомъ понесены ими, но и немалая духовная польза принесена ими пасомымъ. Одинъ изъ походныхъ священниковъ въ отчетѣ о своей дѣятельности за минувшій годъ донесъ преосвященному якутскому, что онъ въ своихъ миссіонерскихъ путешествіяхъ между прочимъ встрѣтилъ два тунгусскія христіанскія семейства, изъ коихъ одно 4 года, а другое 15 лѣтъ не видало священника и не было освящаемо христіанскими таинствами. Въ послѣднемъ семействѣ дѣти оставались некрещеными, хотя и воспитывались въ христіанскихъ понятіяхъ, насколько они были доступны для ихъ родителей. Подобныя явленія показываютъ, что какъ при кочевомъ образѣ жизни якутовъ и тунгусовъ велико значеніе походныхъ церквей и ихъ священниковъ. По отзывамъ сихъ послѣднихъ, и якуты и тунгусы, принявшіе христіанство, искренно преданы св. вѣрѣ. Такъ и упомянутыя два семейства сами явились къ священнику во время его объѣздовъ и просили объ освященіи ихъ таинствами.

Между инородцами Якутской области, непросвѣщенными евангельскимъ ученіемъ, всего болѣе находится чукчей. Для обращенія ихъ къ свѣту вѣры Христовой существуетъ Чаунская миссія. Но она въ теченіе двухъ лѣтъ не имѣла постоянного миссіонера, а только въ минувшемъ году избранный въ это званіе якутскимъ преосвященнымъ священникъ, послѣ чрезвычайныхъ затрудненій въ пути, продолжавшимся болѣе года, прибылъ въ предѣлы своего служенія. Вступленіе въ миссіонерскую должность этого священнослужителя, проникнутаго, по отзывамъ преосвященнаго якутскаго, истиннымъ миссіонерскимъ призваніемъ, — ознаменовалось благими послѣдствіями. Посѣтивъ Аноійскую крѣпость, онъ здѣсь обратилъ къ истинной вѣрѣ 11 человекъ чукчей. Въ Нижнеколымскѣ онъ образовалъ школу, въ которую собралъ 11 мальчиковъ. Но на Чаунѣ — главный пунктъ своего назначенія —

миссіонеръ не могъ пропикнуть въ минувшемъ году по разнымъ затрудненіямъ.

Миссіонерская дѣятельность въ Камчатской епархіи.

Миссіонерская дѣятельность въ предѣлахъ Камчатской епархіи приносила плоды весьма утѣшительные. Здѣсь находилось семь миссій: Корейская, Гольдская, Гиляцкая, Негидальская, Чукотская, Корякская и Олторская. Наиболѣе значительный успѣхъ христіанская проповѣдь имѣла между корейцами, что объясняется народнымъ характеромъ этихъ переселенцевъ, ихъ осѣдлымъ образомъ жизни, ихъ симпатіею къ русскимъ и желаніемъ войти съ послѣдними въ ближайшія связи. Между корейцами въ отчетномъ году дѣйствовали три миссіонера: двое—въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, на мѣстѣ первоначальнаго корейскаго поселенія, и одинъ среди корейцевъ, переселенныхъ въ 1871 году изъ Южно-Уссурійскаго края на рѣку Самару, впадающую въ Амуръ. Трудями этихъ дѣятелей просвѣщено св. крещеніемъ 931 человекъ, въ томъ числѣ 531 человекъ мужскаго и 400 женскаго пола. По отзывамъ миссіонеровъ, корейцы-язычники, внимательно выслушивая проповѣдь евангельскую, принимаютъ св. крещеніе только тогда, когда, по собственному убѣжденію, поняли основныя истины христіанства. Нерѣдко случается, что кореецъ-язычникъ, послѣ проповѣди миссіонера, обращается къ своему сополюменнику-христіанину съ просьбами объяснить ему тѣ или другіе предметы слышаннаго имъ ученія. Эта черта, свидѣтельствуя о нѣкоторой степени умственнаго развитія означенныхъ инородцевъ, въ то же время служитъ ручательствомъ прочности насажденія среди нихъ истинной вѣры. Между тѣмъ, корейцы, сами медлительные въ принятіи христіанства, заявляютъ желанія, чтобъ малолѣтныя дѣти ихъ немедленно были просвѣщаемы св. крещеніемъ. Поэтому между корейцами много семействъ, въ которыхъ родители—язычники, а дѣти—христіане, и, что особенно замѣчательно, остающіеся въ

язычествѣ родители много заботятся о христіанскомъ образованіи своихъ дѣтей. Принявшіе же христіанство отличаются ревностію къ возродившей ихъ вѣрѣ, довѣрчивостію и преданностію къ своимъ духовнымъ руководителямъ и искреннимъ желаніемъ полнѣе усвоить и приобщить къ своей жизни христіанскія начала. Въ этихъ добрыхъ качествахъ корейскихъ христіанъ имѣлъ утѣшеніе убѣдиться преосвященный камчатскій, посѣтившій въ минувшемъ году главныя поселенія корейцевъ и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и на рѣкѣ Самарѣ. Свою ревность по вѣрѣ они, между прочимъ, выражаютъ въ пожертвованіяхъ, и личнымъ трудомъ и деньгами, на постройку въ своихъ поселеніяхъ часовенъ, замѣняющихъ въ Приамурскомъ краѣ церкви, которыхъ число тамъ вообще весьма ограничено. Такъ напримѣръ, для построенія часовни въ селеніи Корсаковкѣ (на р. Суйфунтѣ) мѣстные корейцы обложили свое общество по 1 рублю съ дома и собрали на этотъ предметъ около 200 рублей; кромѣ того сами доставляли матеріалъ и производили работы. Подобнымъ образомъ въ отчетномъ году было сооружено и освящено три часовни и приступлено къ построенію еще двухъ. Корейцы оказываютъ стремленіе и къ школьному образованію: въ трехъ корейскихъ училищахъ обучалось 107 мальчиковъ и въ благовѣщенскомъ духовномъ училищѣ 4 мальчика изъ корейцевъ.

Гольдская миссія дѣйствуетъ въ средней части Амуре съ его притоками, отъ Хинганскаго хребта до гор. Софійска. Гольды—самое многочисленное племя между амурскими туземцами. Подобно корейцамъ, они обнаруживаютъ расположеніе къ христіанству, а, между тѣмъ, по недостатку духовенства въ Приамурскомъ краѣ, до начала текущаго года, въ средѣ ихъ дѣйствовалъ только одинъ миссіонеръ, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и приходскимъ священникомъ у мѣстныхъ русскихъ крестьянъ. Трудность миссіонерскаго служенія между гольдами увеличивается еще тѣмъ, что они, занимаясь звѣроловствомъ и рыбными промыслами, ведутъ полукочевую жизнь, и

миссіонеру нерѣдко приходится отыскивать мѣста ихъ кочевьевъ, чтобъ огласить ихъ словомъ спасенія. Впрочемъ, евангельская проповѣдь между гольдами въ минувшемъ году принесла плоды, какъ заявляетъ преосвященный камчатскій, болѣе обильные, чѣмъ когда-либо прежде. Въ этомъ году просвѣщено св. крещеніемъ 437 человекъ гольдскаго племени. Приводя къ свѣту Христовой вѣры возрастныхъ, миссія трудится надъ просвѣщеніемъ подростящаго поколѣнія. Близъ озера Болани уже нѣсколько лѣтъ существуетъ училище для дѣтей этихъ инородцевъ, въ которомъ весьма успѣшно обучаетъ псаломщикъ миссіи, за свое усердіе къ дѣлу обученія возведенный въ санъ діакона; но при кочевомъ образѣ жизни гольдовъ число учащихъ въ школѣ не можетъ быть велико, она имѣла только 12 учениковъ. Въ минувшемъ году гольдскій миссіонеръ предпринималъ путешествіе по направленію отъ озера Болани къ Императорской гавани въ Татарскомъ проливѣ, куда доселѣ еще не проникала евангельская проповѣдь, и положилъ начало обращенію кочующихъ по рѣкѣ Сунгари орочанъ, народца тунгусскаго племени. Путешествіе это могло быть совершено только зимою и сопровождалось большими затрудненіями. Такъ какъ орочане, встрѣчающіеся въ своемъ быту съ гольдами и якутами, немного говорятъ на языкѣ или тѣхъ, или другихъ, а миссіонеръ хорошо владѣетъ обоими языками; то бесѣды его съ орочанами были понятны для нихъ безъ посредства переводчика и имѣли довольно значительный успѣхъ: 65 человекъ орочанъ были просвѣщены св. крещеніемъ. Своимъ знакомствомъ съ орочанами миссіонеръ воспользовался, чтобъ составить *словарь* орочанскаго нарѣчія (въ 1.000 словъ), который, по отзыву преосвященнаго камчатскаго, можетъ быть полезенъ для миссіонеровъ, имѣющихъ дѣйствовать среди сихъ инородцевъ.

О дѣйствіяхъ въ 1872 году прочихъ пяти миссіонерствъ въ Камчатской епархіи, за дальностью разстояній, не получено подробныхъ свѣдѣній камчатскимъ преосвященнымъ; по доставленнымъ же ему краткимъ вѣдомо-

ствамъ о числѣ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ оказывается, что въ минувшемъ году обращено къ истинной вѣрѣ негидальцевъ 66 человекъ, гиляковъ 31, чукчей 14.

Всего же, въ минувшемъ году, Камчатская паства увеличилась чрезъ просвѣщеніе св. крещеніемъ инородцевъ на 1.550 человекъ.

На содержаніе миссій въ Камчатской епархіи имѣлось въ 1872 году 5.374 руб. 58¼ коп. Въ томъ числѣ было: присланныхъ Совѣтомъ Миссіонерскаго Общества въ пособіе миссіямъ 3.200 руб. и собранныхъ Комитетомъ сего Общества въ Благовѣщенскѣ 1.409 руб.

Японская миссія.

Къ Камчатской епархіи причислена учрежденная въ 1870 году русская духовная миссія въ Японіи. Въ минувшемъ году преосвященный камчатскій имѣлъ возможность посѣтить Хакодате, главный центръ миссіи, и на мѣстѣ познакомиться съ ея положеніемъ, трудами миссіонеровъ и состояніемъ православнаго христіанства въ Японіи.

Японскую миссію составляли начальникъ ея архимандритъ Николай и іеромонахъ Анатолій, вступившій въ свое служеніе въ январѣ 1872 г. Къ составу миссіи нужно отнести также нѣсколько катихизаторовъ изъ природныхъ японцевъ, которые распространяютъ первыя понятія о христіанствѣ между своими единоплеменниками. Трое изъ нихъ: Матвей Кангета, Павелъ Цуда и Іоаннъ Сагаи, дѣйствовали преимущественно въ Хакодате; другіе обходили съ христіанскою проповѣдью разныя мѣстности Японіи, а самый ревностный изъ такихъ проповѣдниковъ Павелъ Савабе проникъ въ Теддо, столицу Микадо, и успѣлъ тамъ посѣять сѣмена святой вѣры, обнѣщая обильный плодъ. Тамъ же, въ столицѣ Микадо, провель

большую часть 1872 года и начальникъ миссiи архимандритъ Николай, съ цѣлю открыть миссiонерскiй станъ.

Такъ какъ въ Японiи, несмотря на вѣротерпимость нынѣшняго Японскаго правительства, доселѣ остается неотмѣненнымъ изданный 250 лѣтъ тому назадъ законъ о смертной казни всѣхъ христіанъ, то наша миссiя должна была дѣйствовать, и дѣйствовала, въ дѣлѣ обращенiя японцевъ съ крайнею осторожностью. При всемъ томъ, въ первой половинѣ минувшаго года (за вторую свѣдѣнiй не получено) до 100 человекъ просвѣщены св. крещенiемъ; число же готовящихся къ оному и вообще вѣрующихъ доходило до 500 человекъ. Но сколь осторожно ни дѣйствовала миссiя, слухъ о распространенiи христіанской вѣры не могъ не дойти до туземнаго правительства, и юная японская Церковь въ минувшемъ году претерпѣла испытанiе, которое, впрочемъ, послужило лишь къ утвержденiю св. вѣры въ сердцахъ ея исповѣдниковъ. Первоначально, въ мартѣ мѣсяцѣ, открылось гоненiе на привившихъ православное христіанство въ Сендаѣ, на островѣ Нипонѣ. Катихизаторъ Павелъ Савабе, вмѣстѣ съ другими восемью болѣе ревностными христіанами, былъ заключенъ въ тюрьму; до 120 человекъ были требуемы къ допросу и отданы на поруки. Хотя между этими послѣдними было много еще не просвѣщенныхъ св. крещенiемъ, но никто не измѣнилъ своимъ убѣжденiемъ отступничества. Затѣмъ, въ концѣ апрѣля, въ субботу на Пасхѣ, началось преслѣдованiе христіанъ въ Хакодате, чему внѣшнiй поводъ подало слѣдующее обстоятельство. По русскому обычаю, въ православной церкви въ Хакодате во всю пасхальную недѣлю продолжался цѣлодневный звонъ, который привлекалъ городскихъ жителей въ церковь, такъ что въ теченiе недѣли ихъ перебивало тамъ до трехъ тысячъ человекъ. Пользуясь этимъ, катихизаторы изъ японцевъ, въ самомъ храмѣ, по иконамъ объясняли приходившимъ основные догматы христіанства и принимавшихъ эти объясненiя съ расположенiемъ приглашали въ миссiонерскiй домъ для вечернихъ болѣе подробныхъ собесѣ-

дованій и наставленій въ вѣрїѣ. Узнавъ объ этомъ, генераль-губернаторъ острова Іессо, на которомъ находится гор. Хакодате, потребовалъ къ себѣ катихизаторовъ и немедленно двухъ изъ нихъ Матѳея Кангета и Павла Цуда, какъ лицъ привилегированнаго сословія, заключилъ въ крѣпость, а третьяго, Іоанна Сакая—въ тюрьму. Вслѣдъ за симъ многіе состоящіе на государственной службѣ, за принятіе христіанства или за расположеніе къ нему, лишены своихъ должностей. По представленіямъ нашего консула, по ходатайствамъ предъ высшими японскими властями въ Іеддо начальника миссіи, наконецъ вслѣдствіе рѣшительнаго протеста мѣстной печати, преслѣдованіе японскихъ христіанъ было прекращено (въ концѣ іюня); заключенные въ крѣпости и тюрьмы христіане, не исключая и Павла Савабе, освобождены по предписанію высшаго правительства, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещено провинціальнымъ японскимъ властямъ впредъ предпринимать какія-либо мѣры противъ христіанъ безъ предварительнаго донесенія правительству и его разрѣшенія. Это воспрещеніе наши миссіонеры считаютъ важнымъ шагомъ впередъ въ пользу христіанства: имъ, съ одной стороны, открыто признано существованіе христіанъ въ Японіи, что доселѣ игнорировалось правительствомъ въ виду извѣстнаго, неотмѣннаго еще, закона о смертной казни ихъ, а съ другой стороны распространеніе христіанства ограждено отъ произвола и личнаго нерасположенія къ нему мѣстныхъ властей. Но вслѣдъ за издавіемъ постановленія, довольно благопріятнаго для успѣховъ православнаго христіанства въ Японіи, состоялось распоряженіе, нанесшее чувствительную потерю нашей миссіи: правительствомъ предписано было выслать изъ Хакодате всѣхъ христіанъ, прибывшихъ туда изъ другихъ областей, и въ силу этого предписанія два катихизатора, нѣсколько литографовъ, занимавшихся печатаніемъ книгъ, переводимыхъ миссіею на японскій языкъ, и нѣсколько учениковъ миссіонерской школы, всего 10 человекъ, должны были оставить Хакодате. Съ удаленіемъ ихъ, миссія лишилась лучшихъ сво-

ихъ помощниковъ въ дѣлѣ проповѣди и должна была прекратить, хотя на время, самое изданіе христіанскихъ книгъ.

Недавно построенная попеченіемъ начальника миссіи православная церковь въ Хакодате отличается вѣнчимъ и внутреннимъ благолѣпіемъ и привлекаетъ значительное число японцевъ, христіанъ и язычниковъ. Богослуженіе въ ней совершается на славянскомъ языкѣ; но Евангеліе и Апостолъ читаются по славянски и японски. Равнымъ образомъ на томъ и на другомъ языкѣ поются и некоторые молитвы: «Святый Боже», «Отче нашъ» и «Символъ Вѣры». Такъ было сдѣлано и при совершеніи въ этой церкви литургіи преосвященнымъ камчатскимъ въ день Успѣнія Божіей Матери. Къ церковному пѣнію постепенно приучаются и сами японцы.

При миссіи въ Хакодате существуетъ школа, въ которой японцы, христіане и язычники, обучаются русскому языку. Обученіе первыхъ совершается въ видахъ духовнаго просвѣщенія, дабы открыть имъ источникъ христіанскихъ познаній въ нашихъ богословскихъ произведеніяхъ, а послѣдніе обучаются по просьбѣ родителей и начальства, для сношеній съ русскими.

Миссіонерская дѣятельность въ Поволжскомъ краѣ.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи обширное поле для просвѣтительнаго дѣйствованія Церкви представляетъ Поволжскій край съ его инородцами, преимущественно же татарами. Проповѣдь Евангелія и здѣсь встрѣчаетъ важныя препоны, хотя и иныя, чѣмъ въ Сибири. Поволжскіе инородцы, за небольшими исключеніями, ведутъ осѣдлый образъ жизни, и притомъ сплошными поселеніями. Вслѣдствіе этого, религіозныя вѣрованія язычества и магометанства въ нихъ сильно поддерживаются живо сохраняющимися преданіями отдаленной старины. Потому здѣсь проповѣдь Евангелія находитъ для себя почву менѣ благодарную, чѣмъ среди инородцевъ сибирскихъ; потому-то

здѣсь и послѣдняя сѣмена благовѣствованія Христова часто заглушаются терніемъ языческихъ или магометанскихъ заблужденій, вообще же произрастаютъ медленно и требуютъ особаго попечительнаго ухода со стороны проповѣдниковъ и служителей вѣры; потому то здѣсь, къ сожалѣнію, нерѣдко повторяются прискорбныя явленія возврата отъ христіанства къ прежнему суевѣрію, особенно къ магометанству; потому, наконецъ, при отсутствіи тѣхъ внѣшнихъ затрудненій въ сношеніяхъ съ инородцами, какія встрѣчаются въ Сибири, миссіонерская дѣятельность въ Поволжскомъ краѣ сопровождается сравнительно меньшимъ успѣхомъ. По всемъ указаннымъ причинамъ главною задачею этой дѣятельности составляло не столько насажденіе св. вѣры среди пребывающихъ въ язычествѣ и магометанствѣ, сколько утвержденіе въ православномъ христіанствѣ уже прежде воспринявшихъ оное; она выполнялась и приходскимъ духовенствомъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особыми миссіями, всего же болѣе и успѣшнѣе существующимъ въ Казани Братствомъ св. Гурія.

Съ самаго открытія своего постоянно и неуклонно руководимое (тою несомненно вѣрною мыслью, что христіанская школа для дѣтей крещенныхъ инородцевъ, съ преподаваніемъ на родномъ ихъ языкѣ и съ строго религіознымъ характеромъ воспитанія, служитъ наилучшимъ средствомъ къ прочному утверженію православной вѣры въ инородческихъ населеніяхъ, Братство св. Гурія и въ минувшемъ году, какъ въ прежніе, съ неослабною энергіею трудилось, главнымъ образомъ, надъ распространеніемъ, поддержаніемъ и благоустроеніемъ инородческихъ, особенно же крещено-татарскихъ школъ. Число инородческихъ школъ, частію основанныхъ и содержимыхъ братствомъ, частію находящихся только подъ его покровительствомъ и наблюденіемъ, простиралось до девяноста; изъ нихъ были 10 чувашскихъ, 11 черемисскихъ и 61 крещено-татарское. Братство старается по преимуществу увеличивать число этихъ послѣднихъ школъ, въ томъ убѣжденіи, что во всякой борьбѣ всего лучше прибѣгать

къ помощи того же орудія, которымъ дѣйствуетъ противъ-никъ; а магометанство сильно именно своими многочисленными школами, имѣющими исключительно религіозный характеръ и существующимъ почти въ каждой татарской деревнѣ, при каждой мечети. Посему, чтобы ослабить магометанство и противодѣйствовать его пропагандѣ, необходимо мусульманской школѣ противопоставить школу христіанскую. О состояніи братскихъ школъ и ихъ результатахъ обученія въ нихъ преосвященный казанскій потѣшается съ большимъ одобреніемъ. Просвѣтительное вліяніе этихъ недавнихъ расадниковъ христіанскаго образованія тѣмъ ощутительнѣе и благотворнѣе, что въ нихъ дѣти не обучаются только, но и воспитываются въ религіозномъ нравственномъ духѣ, и изъ нихъ выносятся не только разсвѣтити и образование, но и подготовку къ служенію миссіонерскимъ цѣлямъ. Воспитанники братскихъ школъ говорятъ преосвященный—какъ бы перераждаются въ новыхъ людей, самоотверженно отдающихся дѣлу христіанскаго просвѣщенія между своими соплеменниками. Куда бы и на какое дѣло ихъ ни посылали (а они посылаются даже за предѣлы казанской епархіи), они вездѣ являются съ словомъ богооткровенной истины и съ дѣломъ самоотверженной любви къ своимъ ближнимъ.

(Продолженіе въпредъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу книги бывшего сельск. священ.,
нынѣ, Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласнаго
монастыря,

ІЕРОМОНАХА ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

1) «Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти
Игумена Вонифатія, основателя и строителя скита *Еео-*
фанія, принадлежащаго къ Кіево-златоверхо-Михайлов-
скому монастырю».

Въ немъ содержатся

Его:

1) Біографія; П, Строгая и воздержная жизнь; III,
Борьба съ злыми духами; IV, Примѣрная заботливость
о благолѣпії храмовъ Божіихъ; V, Благотворительность
и страннопріимство; VI, Безропотное перенесеніе раз-
личныхъ оскорбленій; VII, Кроткая истинно монашеская
келлейная жизнь; VIII, Даръ прозорливости; IX, Настав-
ленія; X, Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI,
Послѣдствія примѣрной жизни Игумена *Вонифатія*; XII,
Краткое описаніе скита *Ееофанія*; XIII, Завѣщаніе. XIV,
Смерть и погребеніе;

2) Краткія свѣдѣнія о наставникѣ Иг. *Вонифатія*
Иванъ Босомъ, удивительномъ челоуѣкѣ юродивомъ, Стран.
около 300. Ц. 1 р., съ перес. 1 руб. 20 коп.

2) «*Исповѣдь инока (Автобіографія)*». Въ ней содер-
жатся: а) Домашнее и училищное воспитаніе; б) Обѣтъ
Богу въ благочестивомъ дѣлѣ; в) Неисполненіе обѣта г)
Наказанія Божія за неисполненіе обѣта; д) Средства къ
умилостивленію Бога; е) Пастырская дѣятельность священ-
ника въ приходѣ и ж) Нападенія и озлобленія злыхъ
духовъ за исполненіе христіанскаго долга. Въ 8 д. л.
стран. около 200. Ц. 40 коп. съ перес. 50 коп. Изданіе
второе.

3) «*Поученія къ простому народу*». Въ 8 д. л. стран. около 200. Ц. 60 коп., съ перес. 80 к. Изданіе второе.

4) «*Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ*», содержащая въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 коп., съ перес. 3 руб. Изд. второе. 5) «*Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время*». Въ двухъ отдѣлахъ. Стран. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 коп., съ перес. 80 коп. Изданіе второе.

Выше означенныя поученія и 5 частей вопросовъ, Арсеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ признаны *дѣйствительно полезными*, и Министерство Военное признало оныя *полезными* для Россійскихъ войскъ. Вопросы съ отвѣтами, 1871 г. Редакція журнала «Странникъ» признала *поучительною книгой*.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ кіевск. книж. лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи *Кіевск. Народ. календаря и у самого автора*.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

РѢЧЬ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРИ ВЫПУСКАХЪ ВОСПИТАНИКОВЪ ПЕРВАГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

священникомъ *А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ*.

СОДЕРЖАНІЕ РѢЧИ СЛѢДУЮЩЕЕ:

I. О нравственномъ воспитаніи въ школѣ и въ жизни.

II. Жизненные опасности и задачи для молодыхъ поколѣній настоящаго времени.

III. Плоды ученія въ жизни—примѣнительно къ евангельской притчѣ о сѣятелѣ и сѣмени.

IV. Что такое жизнь?

VI. Нравственные свойства истиннаго образованія.

VII. О нашихъ обязанностяхъ и нравственныхъ отношеніяхъ къ семьѣ, обществу, товарищамъ по школѣ, сослуживцамъ и подчиненнымъ, къ своему народу и государству, цѣлому человѣчеству и св. церкви.

VIII. Нравственныя требованія военнаго званія.

IX. О значеніи религіи въ человѣческой жизни.

X. На что особенно нужно обращать вниманіе выходящимъ въ жизнь воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній?

Цѣна книги *одна рубль*, съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Продается въ Москвѣ—въ редакціи *«Православнаго Обозрѣнія»*, въ книжномъ магазинѣ *А. Н. Оерапонтова*, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА.

Всемиловѣйшій манифестъ. 1

Отд. I. О праздникѣ Рождества Христова. Благовѣстіе Ангеловъ Виелеемскимъ пастырямъ. — Дарованіе людямъ мира чрезъ рожденіе Христа Спасителя. — Исусъ Христосъ, примиривъ родъ человѣческій съ Богомъ, даровалъ человѣку миръ самому съ собою и съ своими ближними. — Въ чемъ состоитъ миръ дарованный Христомъ. — Благоволеніе Божіе къ Православнымъ христіанамъ чрезъ вѣру во Христа. 1

Господь не хочетъ смерти нераскаявшагося грѣшника. *Протоіерей П. Полидоровъ*. 8

Отд. II. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. (Продолженіе).	12
Сиротское дѣло. (Крестьянская замѣтка). В. Желобобовъ.	19
Приговоръ крестьянъ.	31
Отд. III. Очерки Крыма. Глава III. (Продолженіе) Феодосія.—Южный берегъ.—Балаклава.— Южно-бережское шоссе.—Байдарскія воро- та. (Съ 2-мя рисунками). И. Сергѣевъ.	33
Объясненіе законовъ природы и ея явленій. (Продолженіе). Превращеніе твердыхъ тѣлъ въ жидкія.—Превращеніе жидкихъ тѣлъ въ газообразныя.—Замерзаніе тѣлъ. —Замерзаніе воды и образованіе льда.— Образованіе тумана, облаковъ, дождя, снѣга, росы, и инея. (Съ 3-мя рисунками).	42
Чайки. Видъ и родъ чаекъ.—Гдѣ онѣ во- дятся.—Пища.—Гнѣзда чаекъ.—Главнѣй- шія, наиболѣе замѣчательныя породы чаекъ. —Польза чайки. (Съ 2-мя рис.). В. Зобо- тшичъ.	60
Отд. IV. Драматическое сочиненіе для народнаго те- атра. Ямщики. И. Григорьевъ 2-й.	67
Отд. V. Разныя извѣстія	117

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующія рисунки:

- 1) Церковь всѣхъ святыхъ на едиповерхескомъ кладбищѣ.—2) Балаклава.—3) Феодосія, видъ города со стороны моря.—4) три рис. къ ст. «Объясн. закон. природы» и 5) два рис. къ ст. «Чайки»: всего 8 рисунковъ.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: хромолитографированный снимокъ съ иконы Дванадесятихъ праздниковъ и Воскресеніе Христова а также краткое описаніе къ нему прилагается подписчикамъ при 12-й книжкѣ «Мірскаго Вѣстника».

ПО ПРАВКА.

Въ опредѣленіи Волынской Духовной Консисторіи относительно выписки Брюшюры Г. Иванова, «напоминаіе готовящимся къ исповѣди» напечатанномъ въ 23 № Вол. Епарх. Вѣдомостей за 1873 годъ вкралась слѣдующая ошибка:

На страницѣ 684, въ строкѣ

4 снизу напечатано: *слѣдующій читать:*

полагая за фунтъ 70 коп. полагая на фунтъ 30 книжекъ.

Содержаніе: Слово, произнесенное 4 Октября 1873 года, въ Дубенской крестовоздвиженской пустыни, при погребеніи жены священника села Гульчи Гервасія Глинскаго, дочери Игумена Пустыни Модеста, въ мірѣ священника Комисаревскаго. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по духовному вѣдомству за 1872 годъ. — Объявленія.

Редакторъ П. Бяляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Января 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.